

СОДЕРЖАНИЕ

- 1111-1116 Большая синица *Parus major* в Хабаровске:
расселение на восток продолжается.
О.П.ВАЛЬЧУК
- 1117-1123 По поводу статьи Я.Б.Доманиевского о дальнейшей
судьбе *Cyanistes pleskei*. Ф.Д.ПЛЕСКЕ
- 1123-1137 Птицы бассейна Верхнего Дона: Strigiformes.
В.С.САРЫЧЕВ, С.М.КЛИМОВ,
А.И.ЗЕМЛЯНУХИН, М.В.МЕЛЬНИКОВ
- 1137-1139 О неблагоприятном влиянии погоды на птиц
весной 2000 года в Архангельской области.
В.А.АНДРЕЕВ
- 1139-1140 О гнездовании большого пёстрого дятла
Dendrocopos major в Алакольской котловине.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Ю.П.ЛЕВИНСКИЙ
- 1140-1142 Заметки по ранневесенней авифауне
Юго-Восточного Алтая. В.В.ПОПОВ
- 1143 Залёт большой белой цапли *Egretta alba*
в окрестности Томска.
П.А.ШАСТОВСКИЙ, В.А.СЕЛЕВИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1111-1116 The great tit *Parus major* in Khabarovsk:
expansion to east is going on.
O.P.VALCHUK
- 1117-1123 Apropos of Ya.B.Domanievski's memoir about
future of *Cyanistes pleskei*. Th.D.PLESKE
- 1123-1137 The birds of the Upper Don basin: Strigiformes.
V.S.SARYCHEV, S.M.KLIMOV,
A.I.ZEMLYANUKHIN, M.V.MEL'NIKOV
- 1137-1139 About influence of unfavourable weather on birds
in spring 2000 in Arkhangelsk region.
V.A.ANDREEV
- 1139-1140 On nesting of the great spotted woodpecker
Dendrocopos major in Alakol depression.
N.N.BEREZOVNIKOV, Yu.P.LEVINSKI
- 1140-1142 Notes on early spring avifauna of Southeastern Altai.
V.V.POPOV
- 1143 The record of vagrant great egret *Egretta alba* near
Tomsk. P.A.SHASTOVSKI, V.A.SELEVIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Большая синица *Parus major* в Хабаровске: расселение на восток продолжается

О.П.Вальчук

Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук,
Проспект Столетия, 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2002

Взаимоотношения двух форм “больших синиц” — *Parus major* Linnaeus, 1758 и *P. minor* Temminck et Schlegel, 1848 — на Среднем Амуре очень динамичны, поэтому несмотря на большое число публикаций по этой проблеме (Керимов, Банин 1983; Керимов, Формозов 1986; Смиренский 1986; Формозов и др. 1993; Назаренко и др. 1999), к ней сохраняется стойкий интерес исследователей. Нами показано, что в настоящее время популяция большой синицы *Parus major* в Среднем Приамурье явно благоденствует, её численность растёт, и она быстро расселяется на восток, внедряясь на востоке зоны перекрывания двух форм в популяцию восточноазиатской синицы* *P. minor* (Назаренко и др. 1999).

Искать большую синицу на восточной границе распространения лучше всего в гнездовой период, провоцируя ответную реакцию территориальных самцов демонстрацией магнитофонных записей песен синиц. Как мы уже отмечали (Там же), синицы мгновенно реагируют на пение “соперника” как ответной вокализацией, так и приближением к источнику звука с расстояния до 200 м.

В мае 1993 проигрывание записей песен *P. major* и *P. minor* в пос. Ин (Смидович) восточнее Биробиджана дало отрицательный результат: большие синицы встречены не были (Там же). Однако уже в июне 1994 при повторном обследовании А.А.Назаренко (устн. сообщ.) этого посёлка на проигрывание записей отреагировал ответной песней типичный самец *P. major*. Скорее всего, он был холостым, т.к. самку увидеть не удалось.

В мае 1993 были обследованы также центральные улицы и парки города Хабаровска. Проигрывались все имеющиеся у нас варианты песен *P. minor* и *P. major*, включая “смешанный” тип песни, записанный в центре зоны перекрывания двух форм, в пос. Биракан, а также песни южноазиатской *P. cinereus*. В результате удалось обнаружить 2 восточноазиатские синицы: одну на границе парка ОДОСА и улицы Тургенева, вторую — в конце улицы Серышева перед спуском к стадиону и берегу Амура. В обоих случаях это были территориальные самцы, отлично реагирующие на проигрывание всех

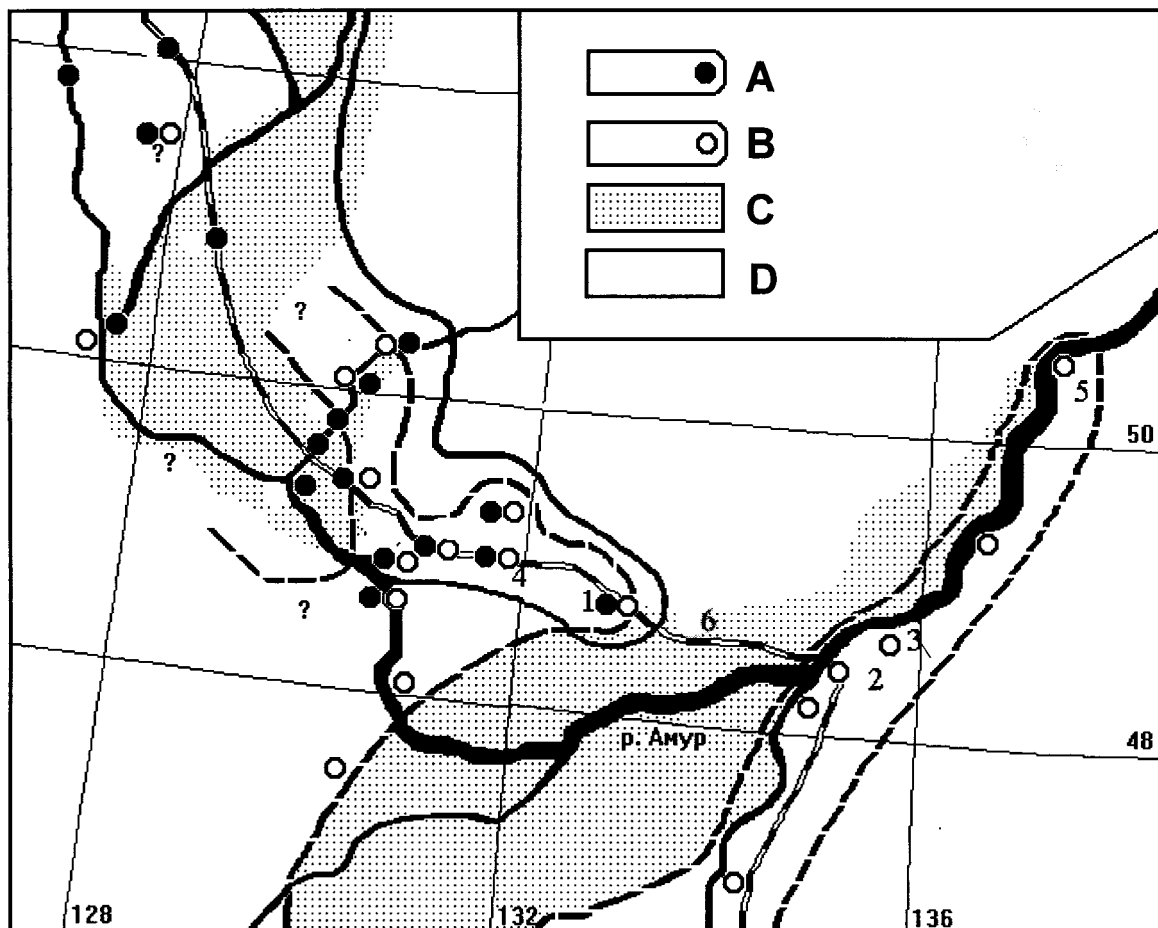
---

* В научной литературе ещё не сложилось устойчивое русское название для *P. minor*. Вслед за А.И.Черским (1915) её называли белобрюхой синицей, вслед за Л.И.Степаняном (1990) — восточной. Учитывая, что *P. minor* является эндемичной для восточной Азии формой надвидового комплекса *P. major*, мы склонны использовать для неё уже применявшееся название “восточноазиатская синица” (Формозов и др. 1993; Назаренко и др. 1999).

песен синиц комплекса *major*. Обе синицы были очень грязные, но всё же можно было разглядеть, что жёлтый цвет в окраске оперения брюшной стороны тела явно отсутствовал.

Подобные исследования в мае 1993 проведены в селе Малышево и его окрестностях (в 60 км к северо-востоку от Хабаровска). Большую синицу обнаружить не удалось, а восточноазиатская была там обычным гнездящимся видом в характерных для неё местообитаниях — широколиственных лесах по окраинам поселка. Причём только 1 из 5 встреченных самцов *P. minor*, по-видимому, был знаком с иным, не видоспецифичным, вокальным репертуаром синиц. При его “разыгрывании” наблюдалась полная ответная реакция на все варианты песен *P. major* и *P. cinereus*, а в одном из ответов явственно слышались нетипичные строфы, похожие на элементы песни типа “*major*”.

Таким образом, на основе исследований 1991-1994 годов можно было предположить, что препятствием для расселения большой синицы на восток является не только 80-километровая полоса сплошных лесов вдоль Амура на восточной стороне Малого Хингана (Назаренко и др. 1999), но и безлесная Инская равнина восточнее Биробиджана и далее широкая долина

Распространение популяций большой *Parus major* и восточноазиатской *P. minor* синиц в зоне перекрывания их ареалов в Приамурье (по состоянию на 1993 г.).

Обозначения: А – *Parus major*, В – *P. minor*, С – низинные равнины; D – холмистые и горно-лесные территории. Некоторые города и поселки: 1 — Биробиджан, 2 — Хабаровск, 3 — Малышево, 4 — Биракан, 5 — Комсомольск-на-Амуре, 6 — Ин (Смидович).

Амура. Распространение *P. major* в Приамурье, как показано нами ранее, ограничено узкой полосой обжитой человеком территории вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали (Назаренко и др. 1999) (см. рисунок). Однако наличие у некоторых особей *P. minor* на правобережье Амура ответной реакции на проигрывание песен чужого репертуара не исключает возможность их контакта в течение жизни с *P. major* (который, впрочем, может иметь место и на левобережье Амура во время сезонных кочёвок восточноазиатских синиц).

После 1996 года мы прервали свои исследования по взаимоотношениям и распространению большой и восточноазиатской синиц в зоне перекрытия их ареалов и вряд ли вернулись бы к рассмотрению этого вопроса так скоро, если бы не одно случайное обстоятельство.

Будучи в Хабаровске проездом, 22 марта 2000 у Иннокентьевской церкви на центральном стадионе я услышала спонтанное пение *Parus major*. Самец, фенотипически типичный *major*, отвечал на проигрывание вариантов “*major*” и “смешанного” типа песни из Биракана. При обследовании прилегающей территории стадиона и двух парков (районы исследований 1993 года) больших синиц больше встретить не удалось, все остальные встреченные синицы были восточноазиатскими.

В мае 2000 мной были предприняты специальные поиски *P. major* в Хабаровске и обследованы несколько районов города. Перед началом работ, будучи уверенной в том, что моя весенняя встреча и есть первая регистрация вида в Хабаровске, я поделилась своими планами с известным хабаровским орнитологом Б.А.Вороновым. И тут неожиданно выяснилось, что по крайней мере с начала 1970-х, т.е. с тех пор, как Б.А.Воронов живёт в Хабаровске, он неоднократно наблюдал *P. major* в некоторых районах города. Он посоветовал мне посетить один из этих районов, а именно, частный сектор за железной дорогой в районе вокзала. С учётом его совета я обследовала три разных района Хабаровска.

Р а й о н № 1. 10 мая 2000 я полностью повторила маршрут поиска в 1993. Первая синица встречена на углу парка, Комсомольской площади и улицы Тургенева. На проигрывание записи *P. major* из Биракана прилетел самец, фенотипически *minor*, и ответил точно таким же “смешанным” вариантом песни. Самка, типичная *minor*, находилась рядом и выглядела более мелкой, чем самец. Птицы были заняты друг другом. Самец отвечал на проигрывание не очень агрессивно, ближе чем на 8 м не подлетал, держался в средней части кроны высоких тополей, затем стал собирать корм на земле вместе с самкой и быстро потерял интерес к демонстрации записи.

Вторая синица, также типичная *minor*, встречена опять на старом месте — в конце улицы Серышева у выхода на стадион. Этот самец на предъявление всех вариантов записей отвечал только песней типа “*minor*”.

У Иннокентьевской церкви, там, где зимой был отмечен певший самец *P. major*, синицы не встречены. У Краеведческого музея зарегистрирована третья ответная реакция на проигрывание — песня типа “*minor*”. Птица держалась высоко в кронах деревьев, близко не подлетала, и разглядеть её не удалось.

Р а й о н № 2. 11 мая 2000. Улица Ухтомского за железнодорожным вокзалом, проходит вдоль железной дороги. В застройке преобладают деревянные частные дома. Среди них есть заброшенные, много полуразрушенных хозяйственных построек. Протяжённость маршрута около 1 км.

Первым на проигрывание варианта *major* ответил бледно-жёлтый самец. Его песня в целом была ближе к варианту *minor*, но включала нетипичные элементы, свойственные синицам из центра зоны перекрытия в пос. Биракан. На проигрывание всех вариантов этот самец отвечал одинаково, но ближе чем на 15-20 м не подлетал. Через 200 м, в заброшенном саду у железной дороги, на проигрывание записей ответил типичный *P. minor*. Отвечал на разные варианты также одинаково, держался в кронах высоких тополей, хорошо разглядеть его не удалось. На это же место со стороны жилого сектора прилетела ещё пара синиц. Самец бледно-жёлтый, по песне типичный *major*, самка почти белая или белая, грязноватая. Данный самец реагировал на проигрывание агрессивнее всех, он исполнял разные варианты песни *major*, подлетал на расстояние до 5-8 м, самка держалась рядом. Судя по поведению пары, мы находились на её гнездовом участке.

Р а й о н № 3. 12 мая 2000. Обследован ещё один район с преобладанием частных домов, включающий улицы Почтовая, Ярославская, Лазо и др., поблизости от городской ветеринарной лечебницы. Расстояние до района № 2 по прямой не превышает 1 км. Визуально эта часть города как нельзя более подходит для обитания синиц: частные деревянные дома, сады, высокие тополя, заброшенные строения, кооперативные гаражи,— но за 1 ч 20 мин непрерывного проигрывания записей песен всех типов я не услышала и не увидела ни одной синицы.

Итак, результаты обследования показали, что большая синица *Parus major* проникла в хабаровское городское поселение восточноазиатской синицы *P. minor*, но пока в небольшом количестве. Особенно интересно то, что ситуация в Хабаровске весной 2000 напоминает таковую в Биробиджане в 1991 (начало наших работ в зоне перекрытия двух форм). На фоне явного преобладания особей с окраской и вокализацией *minor* отмечены элементы и случаи чистого вокала типа *major* и встречены птицы с разной интенсивностью жёлтого цвета в окраске оперения брюшной стороны тела. По этому сходству структур поселений можно предположить, что процесс вселения *P. major* в Хабаровск начался недавно и, вероятно, ещё не стабилен. Но когда же, всё-таки, большая синица появилась здесь впервые?

Анализ литературы не внёс ясности в этот вопрос, т.к. достоверные источники по орнитофауне города Хабаровска практически отсутствуют.

В брошюре Г.Е.Рослякова “Птицы Хабаровского края” (1995) о синицах сказано буквально следующее: “... большая синица — *Parus major* оседлый и обычный вид по всему краю. <...> восточная синица — *Parus minor minor* оседлый и малочисленный вид южной половины края”. В действительности, в южных районах края восточноазиатская синица не малочисленный, а обычный гнездящийся вид (наши данные). Кроме того, она является малочисленной на гнездовье в Комсомольском заповеднике (Колбин и др. 1994) и отмечена ещё севернее — в устье р. Тумнин и по долине

Амура у пос. Софийск (Бабенко 2000). К тому же *P. minor*, особенно в северных частях своего ареала, является не оседлой, а типичной перелётной птицей. И наоборот, *P. major* является обычным и многочисленным оседлым видом не по всему краю, а только на юге Верхнебуреинского района и в Еврейской автономной области, вышедшей в начале 1990-х из состава Хабаровского края.

Из текста учебного пособия по “приамурским птицам” другого хабаровского зоолога, В.Т.Тагировой (1997), можно сделать вывод, что автор просто не разделяет эти два вида, и скорее всего, именно *P. minor* называет то восточной, то большой синицей. Так, в таблицах, где представлены результаты учётов птиц в Хабаровске и пос. Корфовский и приведены лишь русские названия птиц, есть только одна из этих синиц, и она именуется “большой”. В списке видового состава и распределения птиц по основным ландшафтам Приамурья приводится также одна, но уже “восточная” синица с соответствующей латынью. Далее по тексту при характеристике птиц разных лесных комплексов опять присутствует “большая” и отсутствует “восточная” синица.

Упоминание о большой синице есть ещё в одной хабаровской статье (Любин 1960), где приводятся сроки первых регистраций её весенней песни. Однако в те годы ещё не принято было считать *P. minor* самостоятельным видом, и теперь остаётся только предполагать, какую “большую синицу” автор имел в виду.

Есть ещё одно важное и не вызывающее сомнений свидетельство. Орнитолог и прекрасный фаунист В.А.Нечаев родился и жил в Хабаровске до окончания института, а после 1961 года и до сих пор часто приезжает в родной город. По его сообщению, больших синиц (*P. major*) он в Хабаровске никогда не видел. К этому можно добавить, что с 1978 по 1986 я тоже жила в Хабаровске, и именно в центре города (район № 1, см. выше) бывала практически ежедневно. В те годы большая синица в окрестностях центральных стадионов и парков Хабаровска мною ни разу не отмечалась.

В то же время ни В.А.Нечаев, ни я никогда не посещали район города, рекомендованный для обследования Б.А.Вороновым. Тут необходимо пояснить, что Хабаровск протянулся вдоль Амура более чем на 40 км, и вполне возможно, что на этой обширной территории могут существовать и другие изолированные и динамичные во времени и пространстве поселения синиц, в которых могут быть встречены обе формы или их гибриды.

Всё же, как мне кажется, большая синица могла проникнуть в Хабаровск именно вдоль железной дороги и, скорее всего, в зимнее время. После благоприятных зим и при высокой численности какое-то число больших синиц, вероятно, остаётся на гнездование, и они образуют временные поселения совместно с восточноазиатскими синицами. В пользу предположения о непостоянстве гнездования большой синицы в Хабаровске может свидетельствовать тот факт, что при неоднократном повторном обследовании района у железнодорожного вокзала и центральных парков Хабаровска в мае-июне 2001 (после очень суровой и снежной зимы, на фоне общего снижения численности восточноазиатских синиц) большие синицы мною не встречены. Подобная флуктуация границы ареала *Parus major* отмечена на северо-востоке Амурской обл. В июне 1971 пара больших синиц наблю-

далась в пос. Экимчан (Кисленко и др. 1990), а 10 лет спустя А.А.Назаренко (1984), работавший в Экимчане и его окрестностях на протяжении трёх полевых сезонов (1981-1983), этот вид не встретил ни разу.

Учитывая выявленную ранее быструю динамику проникновения больших синиц в поселения восточноазиатских синиц в городе Биробиджане (Назаренко и др. 1999), изучение этого процесса в Хабаровске желательно продолжить, расширив районы поиска и включив в них парки южного и северного микрорайонов города.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Керимов А.Б., Банин Д.А. 1983. К экологии забайкальской большой и белобрюхой синиц в зоне совместного обитания // *Птицы Сибири: Тез. докл. 11-й Сиб. орнит. конф.* Горно-Алтайск: 138-140.
- Керимов А.Б., Формозов Н.А. 1986. Зоны вторичных контактов в кольцевом ареале большой синицы (Юго-западная Туркмения. Приамурье) // *Докл. МОИП. Зоол. и бот.* М.: 27-31.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.И. 1994. Птицы // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41 (Флора и фауна заповедников. Вып. 57).
- Любин В.Н. 1960. Весенний орнитофенологический календарь г. Хабаровска и его окрестностей // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 4: 260-263.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей посёлка Экимчан, крайний восток Амурской области, 1981-1983 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Назаренко А.А., Вальчук О.П., Мартенс Й. 1999. Вторичный контакт и перекрывание популяций большой *Parus major* и восточноазиатской *P. minor* синиц на Среднем Амуре // *Зоол. журн.* 78, 3: 372-381.
- Росляков Г.Е. 1996. *Птицы Хабаровского края: Справочное издание*. Хабаровск. 1-90.
- Смиренский С.М. 1986. *Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-23.
- Тагирова В.Т. 1997. *Жизнь приамурских птиц*. Хабаровск: 1-72.
- Формозов Н.А., Керимов А.Б., Лопатин В.В. 1993. Новая зона гибридизации большой и бухарской синиц (*Parus bocharensis*) в Казахстане и взаимоотношения форм в надвиде *Parus major* // *Гибридизация и проблема вида у позвоночных*. М.: 118-146 (Сб. тр. Зоомузея МГУ, вып. 30).
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея О-ва изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изуч. Амурск. края. Владивост. отд. Приамурск. отд. РГО* 14: 143-276.

По поводу статьи Я.Б.Доманиевского о дальнейшей судьбе *Cyanistes pleskei*

Ф.Д.Плеске

Второе издание. Первая публикация в 1916*

В первом номере “Орнитологического вестника” за 1915 год Я.Б.Доманиевский подверг разбору мою статью о свойствах *Cyanistes pleskei* Cabanis, 1877, а также и высказанные мною гипотезы о возможности возникновения путём гибридизации новых животных форм. Благожелательный критик моей работы вполне соглашается с моими доводами в пользу признания *Cyanistes pleskei* за гибридную форму и считает этот вопрос исчерпанным. Относительно же условий возникновения новых животных форм путём гибридизации он с моими предположениями не соглашается. Это обстоятельство побуждает меня вновь вернуться к обсуждению этого столь важного вопроса, в особенности ввиду того, что я располагаю некоторыми новыми данными, подтверждающими правильность высказанного мною предположения о возможности образования путём гибридизации новых животных форм и без абсолютной изоляции нарождающегося вида.

Но прежде, чем перейти к обсуждению заключительных выводов наших статей, я считаю не лишним остановиться на некоторых наших разногласиях, относящихся главным образом до значения гнездовых станций в жизни и расселении птиц.

В своей первоначальной статье я не касался областей географического распространения двух основных форм — обыкновенной и белой лазоревки, так как считал эти области достаточно точно установленными. Я предполагаю и сейчас, что в пределах Европейской России коренная область гнездовья белой лазоревки никогда не простиралась на запад далее систем средней Волги с её притоками и верхнего Урала. Отсюда ежегодно белые лазоревки совершали и совершают осенние и зимние, более или менее отдалённые перекочёвки нормально в пределах губерний: Саратовской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской и, может быть, Рязанской и Нижегородской, а изредка и далее — в губернии Владимирскую, Костромскую, Ярославскую, Тульскую, Московскую и даже Новгородскую и Петроградскую. Включать все перечисленные губернии в число входивших когда-то в коренную область гнездования белой лазоревки я положительно не вижу никаких оснований. Я не могу допустить, что “вероятно, ещё очень недавно белая лазоревка, как гнездящаяся птица, занимала громадную часть Европы, на западе приблизительно до Московской губернии, но потом отступила на восток, оставляя в некоторых местах обособленные станции, которые являются теперь как бы островами в древней области её гнездования”. По моему мнению, наоборот, белая лазоревка нормально гнездилась на западе

---

* Плеске Ф.Д. 1916. По поводу статьи Я.Б.Доманиевского о дальнейшей судьбе *Cyanistes pleskei* Cab. // Орнитол. вестн. 7, 1: 50-58.

не далее системы средней Волги и в виде исключения в конце 1870-х и в 1880-х часть зимних гостей осталась гнездиться западнее и распространила область гнездования на ряд губерний центральной и даже западной России до Петроградской губернии включительно. Но затем по точным и неоспоримым наблюдениям г-на Пашенко в Ярославской и Владимирской губерниях, вполне совпадающими с моими сведениями относительно Петроградской губернии, белая лазоревка вновь занятые ею местности покинула, оставив в них небольшое число особей. Для меня нет сомнений, что в данном случае мы имеем дело не с сохранившимися колониями прежней сплошной области гнездования белой лазоревки, а с остатками от недавнего вторжения новосёлов, покинувших временно занятую территорию. В разрез с мнением Я.Б.Доманиевского я продолжаю держаться взгляда, что белая лазоревка ранее никогда не занимала и скоро покинула занятую ею местность именно потому, что в ней совершенно отсутствует коренная гнездовая станция белой лазоревки — ивово-осоково-липовая урёма бассейнов Волги и Урала. Отсутствие белой лазоревки на гнездовье в урёме окрестностей Саратова, приводимое Я.Б.Доманиевским как доказательство тому, что белая лазоревка во время гнездования отнюдь не приурочена к урёме, для меня совершенно не убедительно. По моему мнению, гнездовая область белой лазоревки в долине Волги едва ли когда-либо распространялась на юг далее Самарской луки. Расселение же её в конце XIX столетия, бесспорно, совершилось только в западном направлении, чем и объясняется тот факт, что она несмотря на наличность вполне подходящей гнездовой станции, не гнездится в окрестностях Саратова. Лучшим подтверждением правильности моего взгляда служат данные о гнездовании белой лазоревки, приводимые самим Я.Б.Доманиевским. Все они сводятся к тому, что белая лазоревка гнездится в речных долинах средней Волги и её притоков и верхнего Урала, то есть в урёмах. Что она при нормальных условиях гнездится именно в них, явствует ещё из той трудности, с которой удаётся даже опытным наблюдателям констатировать случаи гнездования белой лазоревки. Все урёмы волжского и уральского бассейнов весной залиты водою и очень трудно доступны. Вот почему, я полагаю, и гнёзда белой лазоревки находят сравнительно редко даже в таких местностях, где она бесспорно гнездится, а, наоборот, наблюдают её в изобилии во время её осенних и зимних кочёвок, при которых она придерживается не исключительно своей коренной гнездовой станции — урёмы, а может быть встречена повсеместно.

Относительно роли гнездовых станций в распределении птиц можно придерживаться, конечно, разных взглядов. Но с положением Я.Б.Доманиевского, что “можно привести целый ряд примеров, что одни и те же виды обитают хвойные леса и степи, обширные болота и маленькие, едва влажные луга, высокие горы, где почти нет растительности, и богатые растительностью равнины”, конечно, согласиться нельзя. Вне гнездового периода одни и те же виды, конечно, обитают весьма разнообразные станции, но во время гнездования, бесспорно в виде правила, все птицы строго придерживаются определённых станций, и мы едва ли найдём вполне тождественные формы, которые гнездились бы и в альпийских горных лугах, и в лесах равнин. Бывают, конечно, и исключения из этого правила, но они очень редки и единичны и всегда являются последствием

каких-либо неблагоприятных, стихийных обстоятельств, заставивших птиц изменить своим обычаям.

Гнездование белой лазоревки в конце XIX столетия вне пределов коренной области её гнездования я объясняю следующим образом. Резкий заворот к югу изотермальных линий по направлению от Атлантического океана к Уралу совместно с конфигурацией материка Европы имеет последствием, что пролёт в области морей Немецкого и Балтийского и в северной части средней России направляется, как известно, не с юга на север и обратно, а с юго-запада на северо-восток и обратно, а в некоторых и нередких случаях даже почти с запада на восток и обратно. Известно далее, что целый ряд характерных форм, гнездящихся на севере и северо-востоке России, как, например, свиристели, щуры и др. подвигаются на зиму в юго-западном и западном направлениях; продвижки их, однако, в отдельные годы весьма неравны по отношению к удалению их от области гнездования. В зимы умеренные, малоснежные, обильные кормом птицы эти отлетают от областей своего гнездования на меньшие расстояния, в зимы же суровые, обильные снегом и неурожайные на ягоды или семена некоторых растений (например лиственницы, кедра), странники продвигаются очень далеко на запад. По моему мнению, то же самое явление наблюдается и у белых лазоревок; в нормальные годы они кочуют вблизи области гнездования, в особенно же тяжёлые зимы удаляются далее на запад.

Возврат их в область гнездования происходит также при разных условиях. В нормальные вёсны они возвращаются без остатка и своевременно в области гнездования, в годы же, когда они забрались очень далеко на запад или весна наступает поздно и очень дружно, некоторая часть странников, вследствие необходимости нестись, вынуждена обосноваться западнее нормальной области гнездования. При таких условиях, по моему мнению, происходят и единичные случаи гнездования белых лазоревок в губерниях, лежащих к западу от бассейна средней Волги, и более частые случаи спаривания оставшихся немногочисленных белых лазоревок с более многочисленными обыкновенными лазоревками. Но затем, как это подметил г-н Пашенко для Ярославской и Владимирской губерний, а мне известно для Петроградской, белые лазоревки в занятой местности не остались и из них исчезли. Несмотря на возражения Я.Б.Доманиевского, я и теперь склонен думать, что главная причина ухода белых лазоревок кроется именно в отсутствии подходящих станций для гнездования. Ведь и наша обыкновенная лазоревка, встречающаяся повсеместно с осени до весны, на время гнездования исчезает из очень многих мест совершенно и придерживается, по крайней мере у нас, почти исключительно парков и садов, где она местами гнездится в изобилии. В этих же садах выводили и белые лазоревки своё чистокровное или гибридное потомство в конце XIX столетия. Не найдя, однако, здесь ни привычных материалов для постройки гнёзд, ни той безопасности, которою они пользовались в затопленной урёме, белые лазоревки возвращались в коренную область своего гнездования — в приволжскую и уральскую урёмы.

Перейдём теперь к самому главному разногласию моему с Я.Б.Доманиевским относительно конечной судьбы гибридной формы, описанной проф. Кабанисом, как *Cyanistes pleskei*. Предстоит ли ей частью растворить-

ся в основных формах, частью же сделаться родоначальницей новой формы или же придётся раствориться, как это полагает Я.Б.Доманиевский, без остатка в основных формах, от которых она произошла? Последнее решение вопроса, конечно, более элементарное, в особенности ввиду отсутствия достаточной изоляции вновь народившейся формы от её прародителей. Но правильно ли оно в действительности?

Мне кажется, что Я.Б.Доманиевский недостаточно вдумался в предложенное мною, на первый взгляд несколько смелое, решение этого вопроса. Доводы мои лишились бы в значительной доле убедительности, если бы дело обстояло так, как его излагает Я.Б.Доманиевский. По его словам, “однако *C. pleskei* наблюдается в России хотя и редко, но постоянно и именно приблизительно в тех же местах, где и *C. с. cyanus*”. Я же утверждаю, что дело обстоит совсем иначе: *C. pleskei* наблюдается в России хотя и редко, но постоянно, не только именно в тех местах, где встречается во время гнездования *P. с. cyanus*, но бесспорно и даже в большем числе в таких местностях, где, по крайней мере в данное время, *C. с. cyanus* во время гнездования положительно не встречается. Колония *C. pleskei* окрестностей Петрограда отнюдь не получает подкрепления гибридами обыкновенной и белой лазоревок в первом поколении, а между тем она не только существует, но, насколько я могу судить, и в своей численности не уменьшается. Откуда же берутся новые поколения *C. pleskei* в окрестностях Петрограда? Очевидно, они являются результатом размножения гибридной формы и могут быть рассматриваемы, как зачатки, как ядро вновь нарождающейся животной формы.

Во введении к настоящей статье я уже указывал на то, что располагаю некоторыми новыми данными, подтверждающими правильность моих предположений. Данные эти следующие: тот же серьёзный натуралист и орнитолог, ныне директор аквариума в берлинском зоологическом саду, доктор О.Гейнрот (Хейнрот), который в своё время обратил моё внимание на опыты Цолликофера скрещивания белой и обыкновенной лазоревок, сообщил мне, что путём скрещивания *Passer domesticus* Linn. с *Passer hispaniolensis* Temm. получены воробьи, вполне сходные с *Passer italicus* Brehm. Насколько мне известно, совершенно аналогично со случаем лазоревок, одна из родоначальных форм итальянского воробья, именно домашний воробей, в настоящее время не обитает местностей, занятых итальянским воробьём, с которым рядом живёт лишь *Passer hispaniolensis*. По трафаретному решению вопроса о судьбе гибридной формы, какового придерживается и Я.Б.Доманиевский, *Passer italicus* должен был бы раствориться без остатка путём повторного скрещивания с *Passer hispaniolensis*. На деле же из него выработался вполне самостоятельный вид с определённой и обособленной от одного из родоначальников областью распространения.

Другим примером, подтверждающим правильность высказанных мною положений, может служить краснопоясый клёст *Loxia rubrifasciata* C.L. Brehm. В неволе скрещивания белопоясого клеста *L. bifasciata* Gmel. с обыкновенным клестом *L. curvirostra* Linn. не производили; поэтому документального свидетельства гибридного происхождения краснопоясого клеста не имеется. Тем не менее изучение большого числа особей этой формы при-

водит меня к заключению, что форма эта, без сомнения, происхождения гибридного. Как форма клюва, так и расположение и характер крыловых поясков убеждают меня в том, что мы в данном случае имеем дело с ублюдком белопоясого и обыкновенного клестов. Но вместе с тем я видел немало особей, у которых признаки одной из прародительских форм, преимущественно белопоясого клеста, почти совершенно исчезли и сохранились лишь в виде намёков. Эти экземпляры я считаю за продукт дальнейшего скрещивания гибридов первого поколения с обыкновенными клестами. Они, следовательно, подтверждают наличие растворения гибридных форм в основных. Но вместе с тем краснопоясый клёт, без сомнения, спаривается не только с обыкновенными клестами, но и между собою и к тому же настолько часто, что количество особей этой формы, по-видимому, увеличивается и она постепенно обособляется в самостоятельный вид.

Дальнейший пример известен мне из отряда млекопитающих, именно из группы кавказских туров.

Некоторые натуралисты насчитывают в пределах Кавказа четыре формы туров, а именно: *Capra cylindricornis* Blyth, *Capra sewerzowi* Menzb., *Capra dinniki* Sat. и *Capra caucasica* Güld. Представителей *C. dinniki* я считаю за не очень старых *C. sewerzowi*, у которых, как это замечается и у альпийского козерога *Capra ibex* L., бугры на фронте рогов не успели ещё сгладиться настолько, как у стариков *C. sewerzowi*. К тому же эта форма и географически не отграничена с достаточной резкостью и встречается далеко не исключительно в самой западной части Кавказского хребта. Так, например, из числа 37 туров *C. sewerzowi*, полученных мною в течение двух лет через посредство кисловодских промышленников из области Эльбруса (Джинальские высоты, Хасаут, Кинжал-гора, Кич-Малка), целый ряд более молодых самцов обладал рогами с типичными признаками *C. dinniki*, очень старые же самцы имели почти гладкие рога. *C. caucasica* с массивов Дыхтау и Каштан-тау и из прилежащих частей Сванетии обладает как раз признаками промежуточными между *C. cylindricornis* и *C. sewerzowi* и обитает промежуточную область. Невольно поэтому навязывается мысль, что мы здесь имеем дело с гибридной формой, происшедшей путём скрещивания двух основных видов.

Факт скрещивания туров на воле как между собой, так и с безоаровым козлом *Capra aegagrus* Linn. установлен работой Е.В.Пфиценмайера (*Изв. Кавказ. музея*, 1915, 7, с. 251) и известен и кисловодским охотникам за турами. Взгляд на *Capra caucasica*, как на гибридную форму, не нов и принадлежит не мне; его придерживается нынешний директор Кавказского музея А.Н.Казнаков. Покойный доктор Г.Ив.Радде считал за гибридов *C. cylindricornis* и *C. sewerzowi* (которого он называл *C. caucasica*) туров, рога коих он находил в часовнях Сванетии и изобразил в его труде по описанию коллекций Кавказского музея (*Mus. Caucasicum*, Tab. XIII).

Неосновательность последнего взгляда весьма убедительно опроверг К.А.Сатунин указанием, что не может же какая-либо местность земного шара быть населена исключительно гибридами, но ему не пришла в голову мысль, что эти туры произошли путём гибридизации основных форм, но затем обособились в отдельную форму.

С установлением же Е.В.Пфиценмайером скрещивания туров с безоаровыми козлами не только в загороженном пространстве, но и на полной свободе, для меня является несомненным, что изображённые Радде туры рога из Сванетии принадлежат именно ублюдкам туров с безоаровым козлом или их потомкам. Я, по крайней мере, не могу усмотреть разницы между рогами туров из Сванетии, изображёнными Радде, и рогами заведомых ублюдков туров и безоаровых козлов, изображённых Пфиценмайером. Разница между ними не выходит за пределы индивидуальных и возрастных изменений; характер же рогов, весь их *habitus*, безусловно, тождествен.

Если высказанный мною взгляд на кавказских туров верен, то мы, следовательно, в пределах Кавказского хребта имеем следующие 4 формы туров:

1) *Capra cylindricornis* Blyth. Основная форма восточной части главного хребта.

2) *Capra sewerzowi* Menzb. Основная форма западной части главного хребта; синонимом к ней отношу *C. dinniki* Sat.

3) Гибридная форма, происшедшая путём скрещивания двух вышеуказанных основных форм и отождествлённая большинством современных зоологов с *Capra caucasica* Güld. Обитает массивы Дых-тау и Каштан-тау и Сванетию. В коллекциях эта форма чрезвычайно редка; череп типичного экземпляра этой формы изображён г-ном Пфиценмайером на рис. 4, и к ней же относится один экземпляр тура музея Московского университета. Случалось мне видеть рога этого тура, склонявшиеся то к типу *C. cylindricornis*, то к типу *C. sewerzowi*, что подтверждает гибридный характер этой формы.

4) Гибридная форма, происшедшая в Сванетии путём скрещивания туров с безоаровым козлом, размножившаяся там и образовавшая самостоятельную форму.

Третья и четвёртая формы, образовавшиеся путём гибридизации, несмотря однако на отсутствие полной изоляции от родоначальных форм, опять-таки, вопреки взглядам моих оппонентов, не растворились в последних без остатка, а образовали особые формы, которые, размножаясь между собой, сделались родоначальниками нарождающихся видов.

Настоящая рукопись не была ещё отправлена в редакцию, как получилось известие о кончине К.А.Сатунина. Помимо искреннего и глубокого сожаления о безвременной кончине этого выдающегося натуралиста, я лично крайне скорблю, что не услышу его отзыва на только что высказанный мною взгляд на кавказских туров. Если покойный, хотя бы в главнейших чертах, согласился со мною, то и гипотеза о роли гибридизма в образовании животных форм получила бы лишнее подтверждение. Если же, наоборот, он не согласился бы с моими взглядами, то, без сомнения, его критика содержала бы ценный и интересный материал по систематике кавказских туров.

Не подлежит сомнению, что затронутый мною вопрос имеет громадное теоретическое значение и потому заслуживает всестороннего и внимательнейшего изучения со стороны зоологов. Можно поэтому лишь приветствовать появление в научной литературе возможно большего числа статей и за и против высказанной мною гипотезы о возможности возникновения но-

вых форм путём гибридизации даже при отсутствии полной географической изоляции вновь образовавшейся формы от её прародителей. В полной изоляции, по нашему мнению, абсолютной необходимости нет; к тому же выводу пришёл, впрочем, уже ранее и Эймер при изучении форм ящерицы *Lacerta muralis*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 206: 1123-1137

Птицы бассейна Верхнего Дона: Strigiformes

В.С.Сарычев¹⁾, С.М.Климов²⁾,
А.И.Землянухин²⁾, М.В.Мельников²⁾

¹⁾ Заповедник “Галичья гора”, п/о Донское, Задонский р-н, Липецкая обл., 399020, Россия

²⁾ Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 42, Липецк, 398020, Россия

Поступила в редакцию 10 февраля 2002

В конце XIX - первой четверти XX в. фауна совообразных бассейна Верхнего Дона была представлена 12 видами (табл. 1). Наиболее обычными и распространёнными повсеместно были ушастая и болотная совы, домовый сыч и серая неясыть. Сплюшка была обычна на юге и в небольшом числе гнездилась на севере региона. Филин встречался достаточно широко, но везде был редок или малочислен, а в ряде районов уже к началу XX в. считался исчезнувшим. Ещё ряд видов (мохноногий и воробьиный сычи, длиннохвостая неясыть) были распространены крайне спорадично и гнездились в очень ограниченном числе, придерживаясь крупных массивов хвойных лесов. На зимних кочёвках редко и нерегулярно встречалась белая сова и крайне редко — ястребиная. Сипуха была редким случайным залётным видом, а указанный случай её гнездования в Воронежской губернии (Огнев, Воробьёв 1925) нам представляется сомнительным.

В конце XX в. видовой состав сов в регионе не изменился, однако произошли заметные изменения в распространении и численности видов (табл. 2). Статус обычного вида сохранила лишь ушастая сова. Болотная сова, домовый сыч и серая неясыть стали редкими или малочисленными, филин — крайне редким. Существенно снизилась численность сплюшки, практически исчезнувшей из северной части региона и сохранившейся в качестве редкого вида в Воронежской обл. Воробьиный сыч и длиннохвостая неясыть были найдены в гнездовое время в Липецкой обл., значительно южнее известных ранее мест размножения, а мохноногий сыч — в нескольких новых местах по всему региону. Вполне возможно, однако, что это объясняется не столько расселением указанных видов, сколько лучшей изученностью территории. Белая сова попадает иногда зимой, но таких

Таблица 1. Виды совообразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона в конце XIX - начале XX вв.

Виды	Западная часть (Огнев 1908; Горбачёв 1925; Харузин 1926)	Северная часть (Мензбир 1879; Сушкин 1892)	Восточная часть Резцов 1910; Предтеченский 1928)	Южная часть (Северцов 1855; Огнев, Воробьёв 1924)
<i>Nyctea scandiaca</i>	РЗ, Кз	РЗ, Кз	Р, Кз	Р, Кз
<i>Bubo bubo</i>	РГ, Ос	РГ, Ос	РГ, Ос	РГ, Ос
<i>Asio otus</i>	ОГ, Кз	ОГ, Кз	ОГ	ОГ
<i>Asio flammeus</i>	ОГ, Кз	ОГ, Кз	ОГ	ОГ
<i>Otus scops</i>	(Г)	(РГ)	РГ?	МГ
<i>Aegolius funereus</i>	РГ, Ос	(РГ)	РЗ, Кз	-
<i>Athene noctua</i>	ОГ, Ос	ОГ, Ос	ОГ, Ос	ОГ, Ос
<i>Glaucidium passerinum</i>	(РЗ)	(РЗ)	-	-
<i>Surnia ulula</i>	-	(РЗ)	-	-
<i>Strix aluco</i>	ОГ, Ос	ОГ, Ос	ОГ, Ос	-
<i>Strix uralensis</i>	(РЗ)	-	РГ, Ос	-
<i>Tyto alba</i>	(РЗ)	-	-	(РГ)

Обозначения: О — обычный вид; М — малочисленный; Р — редкий; (Р) — очень редкий; З — залётный; Г — гнездящийся; Кз — зимующий; Ос — оседлый.

Таблица 2. Виды совообразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона во второй половине XX в.

Виды	Липецкая обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.
<i>Nyctea scandiaca</i>	(РКз)	РЗ, Кз	(РКз)
<i>Bubo bubo</i>	(РГ), Ос	(РГ), Ос	(РГ), Ос
<i>Asio otus</i>	ОГ, Ос	ОГ, Кз	ОГ, Ос
<i>Asio flammeus</i>	МГ, Ос	МГ, Кз	МГ, Ос
<i>Otus scops</i>	(РГ)	(РГ?)	РГ
<i>Aegolius funereus</i>	(РГ), Ос	(РГ), Кз	(РГ), Ос
<i>Athene noctua</i>	РГ, Ос	МГ, Ос	МГ, Ос
<i>Glaucidium passerinum</i>	(РГ)	(РГ?), Кз	-
<i>Surnia ulula</i>	(РЗ)	-	(РЗ)
<i>Strix aluco</i>	МГ, Ос	ОГ, Ос	ОГ, Ос
<i>Strix uralensis</i>	(РГ?), Ос	РГ, Ос	-
<i>Tyto alba</i>	(РЗ)	-	-

Обозначения: О — обычный вид; М — малочисленный; Р — редкий; (Р) — очень редкий; З — залётный; Г — гнездящийся; Кз — зимующий; Ос — оседлый.

Примечание: сведения приведены для Липецкой обл. по: Недосекин и др. 1996, Сарычев 2000; Тамбовской обл. по: Скрылева и др. 1994; Воронежской обл. по: Нумеров 1996.

массовых налётов, какие случались в XIX в., уже не происходит. Ястребиная сова и сипуха сохранили статус очень редких залётных видов.

Белая сова *Nyctea scandiaca* Linnaeus, 1758. Очень редкий кочующий зимой вид. Встречается не ежегодно. Ранее также была редка (Огнев 1908; Горбачёв 1925; Харузин 1926), хотя в отдельные годы наблюдалась в значительном количестве (Сушкин 1892). Прилетает в регион уже в октябре, последние встречи регистрируются в марте.

В Воронежской области отмечена в декабре 1946, 12 декабря 1949, в феврале и декабре 1957 (Аннинский р-н). В конце 1960-х белую сову встре-

чали на окраинах Воронежа. В 1983 её видели около с. Малышево Хохольского р-на. 10 ноября 1984 отмечен залёт в Хопёрский заповедник, в январе 1996 — в Каширский р-н (Нумеров 1996). В январе 1990 взрослую особь наблюдали в Воронежском заповеднике (Венгеров, Лихацкий 1995).

В Липецкой области сообщения о зимних встречах белой совы поступали из разных районов; всюду она очень редка и наблюдается не ежегодно.

Нерегулярно в зимнее время этот вид залетает в Курскую область. В январе-феврале 1946 много сов наблюдали в Центрально-Чернозёмном заповеднике. Отдельные особи залетали сюда в зимние месяцы 1940 и 1952. В декабре 1955 одна белая сова была добыта под Курском. В январе 1959 один экземпляр добыт в Золотухинском р-не. Ещё одна сова найдена мёртвой здесь же в октябре 1976. В январе 1976 белую сову наблюдали на окраине Курска (Миронов 1999).

Филин *Bubo bubo* Linnaeus, 1758. Очень редкий, спорадически гнездящийся оседлый вид. В Тульской губернии в конце XIX в. был распространён повсеместно, гнезвился в больших лесах, но везде был редок (Сушкин 1892). В Новосильском уезде в начале XX в. был очень редок на гнездовании и зимой (Харузин 1926). В центральной и восточной частях Орловской губернии в начале XX в. уже не встречался (Огнев 1908). В Воронежской области был распространён повсеместно, в настоящее время очень редок, хотя и продолжает встречаться в большинстве районов. Общая численность в 1990-1996 годах оценена в 25-35 гнездящихся пар (Нумеров 1996). В Тамбовской области очень редкий гнездящийся вид. С.А.Резцов отмечал филина близ устья р. Кашма. В последнее время филин зарегистрирован в трёх точках Цнинского лесного массива (под Тамбовом, в Новолядском и Отъяском лесничествах) (Соколов, Лада 2000). В настоящее время достоверно известны места гнездования 3 пар (Красная книга Тамбовской... 2000). Из Курской области филин почти полностью исчез. Имеются сведения лишь об одном случае его гнездования на северо-западе, около с. Дерюгино Дмитриевского р-на (Миронов 1999). В Липецкой области крики филина приходилось слышать ранней весной в лесах Добровского и Усманского районов. Зимой 1979 в Яманском заказнике найдена мёртвая птица. Общая численность, по учётам в 1983-1985 в долине Воронежа, не превышает 5-8 пар (Климов и др. 1989; Климов 1993).

На Верхнем Дону филин биотопически приурочен к двум основным типам местообитаний — крупным массивам сосново-лиственных лесов и нагорным или байрачным дубравам по балкам и долинам рек.

Наиболее крупные островные боры по левобережным террасам долин рек Воронеж, Битюг, Хопёр и др. (например, Усманский и Хреновской боры) традиционно были основными очагами гнездования филина. В борах для гнездования выбираются наиболее глухие участки старолесья, а само гнездо располагается на земле открыто или под прикрытием ствола или комля упавшего дерева. Интенсивная хозяйственная эксплуатация, возросшее рекреационное использование лесов и, возможно, увеличение численности кабана *Sus scrofa* привели к существенному сокращению численности вида в таких местообитаниях. Даже в Воронежском заповеднике (северная часть Усманского бора), где в 1930-1940-х гнездилось не менее 5-6 пар

(Барабаш-Никифоров, Павловский 1947), филин исчез уже к середине 1960-х (Лихацкий, Венгеров 1992). Современная численность для Хреновского бора площадью более 30 тыс. га оценивается в 2-3 пары (Нумеров 1996), а для Цнинского лесного массива (более 100 тыс. га) — в 30 особей (Воробьёв 1999).

Значительная (вероятно, даже основная) часть филинов в настоящее время гнездится на Верхнем Дону по сильно пересечённым правобережьям речных долин и степным балкам. Гнёзда размещаются в нишах на откосах глинистых обрывов, оврагов и меловых скал, иногда — открыто на относительно ровных площадках склонов, заросших кустарником и степной растительностью. Такой тип гнездования филина характерен для долин Хопра, Дона и многих его притоков в центральной и южной частях Воронежской области. Эти местообитания, особенно байрачные дубравы в степных суходолах, лишённых воды, в меньшей степени затронуты хозяйственной деятельностью человека. Тем не менее, тенденция сокращения численности филина наблюдается и здесь. Например, если в Хопёрском заповеднике (16.2 тыс. га) в 1950-е гнездились до 6 пар, то к 1970-м их число сократилось до 4, а к 1993-1994 — до 1-2 пар (Золотарев, Воробьёв 1999).

Наиболее детально биология размножения филина прослежена в Хопёрском заповеднике и его окрестностях (Золотарев 1979, 1986, 1987, 1994). Начало брачного периода сильно зависит от погодных факторов и в среднем приходится на 8 февраля. Время откладки первого яйца более стабильно и приходится в среднем на 16 апреля. Из 40 известных здесь гнёзд 17 (42%) были расположены на крутых берегах реки в полунишах глинистых обрывов, 9 гнёзд (23%) были устроены в разнообразных сельскохозяйственных угодьях, в т.ч. в оврагах, стогах и пр., 8 (20%) — в лесных урочищах на водоразделах, 5 (13%) — в пойменных лесах. Почти все гнёзда (39 из 40) располагались на земле и лишь одно на дереве. В среднем кладка содержит 3.2 яйца (без учёта гнёзд с 1 яйцом), кладка из 5 яиц встречена один раз. В выводке в среднем 2.3 птенца ($n = 25$). Наиболее часто встречаются кладки из 2 яиц (46%) и выводки из 2 птенцов (52%). Успешность эмбрионального развития составляет 62%. В период с 1971 по 1978 из 19 бывших под наблюдением гнёзд птенцы успешно вылетели только из 5 (26%), большая же часть кладок (32%) погибла после обнаружения их человеком (наблюдения показали, что покинутая кладка очень быстро привлекает внимание серых ворон). Некоторые кладки были завалены осыпавшимся грунтом (10%). 16% гнёзд разорены человеком.

В Воронежском заповеднике кладка из 3 слабо насиженных яиц найдена 14 апреля 1937, покинутое гнездо — 11 мая 1938. Оба гнезда располагались на земле у основания старых сосен. Ещё в одном выводке отмечено 3 птенца (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). На меловом обрывистом берегу Дона у с. Сторожевое (Лискинский р-н) гнездо с 3 птенцами найдено 12 мая 1995 (Нумеров 1996). В Хреновском бору гнездо с остатками 2 оперённых птенцов обнаружено 7 июля 1992 (Нумеров, Золотарев 1999).

В питании филина преобладают мелкие и средние по величине звери и птицы. Так, в Хопёрском заповеднике, где основными охотничьими угодьями птиц служат водоёмы и околотоводные пространства, в гнездовой период млекопитающие составляют 88.6% от числа жертв, птицы около 10%. По

биомассе доля этих групп животных составляет, соответственно, 79.4% и 20%. В основном добываются водяная полёвка *Arvicola terrestris* (47% по числу экз. и 32.7% по массе), выхухоль *Desmana moschata* (соответственно, 9.5 и 23.1%), ёж *Erinaceus concolor* (2.6 и 15.7%), серая ворона *Corvus cornix* (6.0 и 16.3%). Водные животные добываются преимущественно во время весеннего половодья. Позднее, в период выкармливания птенцов, в добыче филина возрастает доля ежей и хомяков *Cricetus cricetus*. У филинов, чьи охотничьи участки прилегают к поселениям человека, в рационе встречаются пасюк *Rattus norvegicus*, домовая мышь *Mus musculus*, сизый голубь *Columba livia*. В погадках одной пары филинов из Хреновского бора птицы составили 57.9% (преобладали врановые и дрозды), а 42.1% приходилось на долю млекопитающих (в т.ч. серая полёвка *Microtus arvalis* — 21.2%, водяная полёвка — 8.9%) (Нумеров, Золотарев 1999).

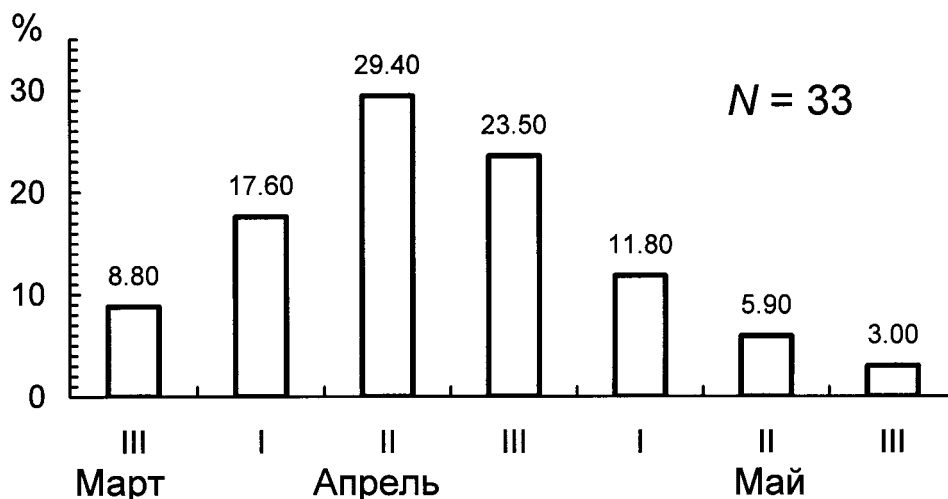
Основными лимитирующими факторами для филина являются прямое преследование человеком, разрушение и изменение гнездовых местообитаний и особенно беспокойство в период гнездования.

Ушастая сова *Asio otus* Linnaeus, 1758. Обычный пролётный, но немногочисленный гнездящийся и кочующий зимой вид. Населяет различные леса, лесополосы, парки и сады. В островных и байрачных лесах численность достигает 0.4 гнезда на 1 км маршрута, в лесополосах — 0.9, в старых парках — 1.5, во фруктовых садах — 0.2 (Климов и др. 1995). По результатам учётов в 1982-1992 в лесопарковой зоне Липецка (смешанные берёзово-сосновые леса на левобережных террасах р. Воронеж) на участке с сильным уровнем рекреационного использования гнездовая плотность составила 1.4 пары/км², а на участке со слабым — 1.2 (Землянухин 1994а). В Каменной степи в 1989-1991 плотность населения составляла 0.6 пары на 100 га общей площади и 7.0 пар/100 га лесонасаждений (Турчин 1992).

Ушастые совы начинают токовать на гнездовых участках уже в начале января (при затяжных оттепелях), но основная масса птиц приступает к размножению в марте-начале апреля. Гнёзда устраиваются преимущественно в прошлогодних постройках врановых птиц. Так, в Каменной степи (Таловский р-н, Воронежская обл.) 98% от всех найденных кладок находились в старых гнёздах сорок *Pica pica*, серых ворон и грачей *Corvus frugilegus*, и только 2% — в гнёздах хищных птиц. В Липецкой области сова чаще всего использует гнёзда сорок (78.1%), серых ворон (17.1%) и грачей (2.4%). В одном случае ушастая сова поселилась в дупле.

Откладка яиц может происходить в период с конца марта до начала мая (см. рисунок); крайние сроки: 28 марта 1989 — 30 мая 1939. В полной кладке ($n = 33$) 4-9 яиц, в среднем 5.86 ± 0.22 ($S.D. = 1.31$, $CV = 22.35\%$). 4 яйца содержали 6 кладок, 5 яиц — 9, 6 яиц — 8, 7 яиц — 9, 8 яиц — 2, 9 яиц — 1 кладка. Повторные кладки состоят из 3-4 яиц. Размеры яиц ($n = 131$), мм: длина 37.5-44.0, в среднем 40.48 ± 0.09 ($CV = 2.68\%$); диаметр 29.8-34.7, в среднем 32.86 ± 0.07 ($CV = 2.60\%$); индекс удлинённости 69.5-88.8, в среднем 81.23 ± 0.25 ($CV = 3.59\%$).

Пуховые птенцы появляются с середины апреля до середины июня. Начало вылупления непосредственно наблюдали 11 апреля 2000 (проклёв

Динамика откладки яиц в гнёздах ушастой совы в Центральном Черноземье.

яиц), 6 мая 1983, 31 мая 1980, 23 июня 1939. В окрестностях с. Хлевное с 9 по 18 мая 1995 найдено 20 гнёзд. В большинстве из них были птенцы перед вылетом, в одном — яйца, в другом — выводок из 5 птенцов, причём последний из них только что вылупился (Санин 1995). В Воронежском заповеднике выводки наблюдались 5 июля 1939 и 12 июля 1942 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). В окрестностях с. Воейково 11 июня 1998 обнаружено гнездо с 3 птенцами в возрасте 14-18 сут; ещё один выводок, уже покинувший гнездо, держался в 300-400 м от первого в ивняках по Дону (Иванчев и др. 2000).

В выводке от 1 до 7 птенцов ($n = 17$). В 3 выводках был 1 птенец, в 3 — 2 птенца, в 4 — 3, в 1 — 4, в 3 — 5, в 2 — 6 и в 1 выводке — 7 птенцов. Среднее число птенцов в выводке составило 3.47 ± 0.46 . По наблюдениям за 6 выводками, на крыло поднимается в среднем 2.7 птенца. Вылетевшие из гнёзд молодые совы долгое время (иногда до конца первой декады августа) держатся вместе с родителями в районе места гнездования.

Осенние миграции ушастых сов не прослежены. Можно сказать только, что в октябре численность сов возрастает. В годы с высокой численностью мышевидных грызунов ушастые совы могут в значительном количестве оставаться на зимовку, концентрируясь в привлекательных для них местах группами по несколько десятков особей. Например, на днёвке в городском парке г. Ельца зимой 1999/2000 собиралось 30-40 сов.

Основу питания ушастых сов в течение всего года составляют мышевидные грызуны. В Хопёрском заповеднике на их долю в апреле-июне приходится 96.6%, в т.ч. серые полёвки — 64.1%, рыжая полёвка *Clethrionomys glareolus* — 11.3%; птицы добываются редко (3.4%). Анализ 1442 погадок, собранных в разные сезоны в Воронежской обл. (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963) показал, что в 98-99% случаев рацион составляли мышевидные грызуны. На долю птиц приходилось 0.47-5.0%. Остатки птиц чаще встречались в позднеосенних погадках. Ушастая сова нападает даже на таких относительно крупных птиц, как сорока и сойка *Garrulus glandarius*, съедая их за один приём.

Из 598 погадок, собранных в Липецкой обл., в 98.8% встречены остатки мышевидных грызунов. Остатки птиц и насекомых отмечены в равном количестве, их доля составила 1.2% (по 0.6% для каждой группы). Среди мышевидных грызунов доминировала обыкновенная полёвка (98.2%), очень редко попадались рыжая полёвка (0.3%) и домовая мышь (0.3%). Анализ возрастной структуры обыкновенных полёвок, обнаруженных в погадках, показал, что среди добычи ушастых сов молодые зверьки составили 7.6%, полувзрослые 48.1%, взрослые 44.3%. Из птиц в погадках обнаружены рябинник *Turdus pilaris*, большая синица *Parus major* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (Лощина и др. 1995). Зимой в Липецке приходилось наблюдать охоту ушастой совы на кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto* в местах их ночлега. Среди насекомых в погадках встречались майские жуки и крупные навозники. Во время наблюдений за одним гнездом ушастой совы на Морозовской горе в добыче отмечена серая полёвка (80%) и лесная мышь *Apodemus sylvaticus* (20%) (Турчин, Архарова 1999).

Болотная сова *Asio flammeus* Pontopidan, 1763. Малочисленный пролётный, гнездящийся и кочующий зимой вид.

Ранее болотная сова была более многочисленна. В Тульской губернии, например, особенно в её южной чернозёмной части, в конце XIX в. она считалась очень обыкновенной на гнездовании и иногда зимовала (Сушкин 1892). В Новосильском уезде этой губернии в начале XX в. болотная сова была также обыкновенна на гнездовании и на весеннем пролёте, очень редка зимой и очень обыкновенна на осеннем пролёте (Харузин 1926).

В конце 1950-х - начале 1960-х отмечено снижение численности болотных сов в связи с сокращением площади подходящих для размножения биотопов (Нумеров 1996). Тем не менее, к настоящему времени вид продолжает заселять весь регион Верхнего Дона.

Гнездится на болотах, высокотравных пойменных лугах, посевах многолетних трав, на сохранившихся степных участках. В последние годы часто встречается на заброшенных, заросших бурьяном полях.

В Каменной степи в 1989-1991 средняя плотность населения болотной совы составила 0.07 пары на 100 га общей площади (0.08 пары на 100 га безлесной территории), а в пересчёте на площадь пригодных для гнездования местообитаний (некосимые залежи, луговины, многолетние травы и пр.) — 0.5 пары на 100 га (Турчин 1999). В 1982-1992 в лесопарковой зоне Липецка (смешанные берёзово-сосновые леса на левобережных террасах р. Воронеж) болотная сова не отмечена на участке с интенсивной рекреацией, а на участке со слабой рекреационной нагрузкой плотность её населения составила 0.9 пары на 1 км² (Землянухин 1994а).

Численность подвержена сильным межгодовым колебаниям и связана с численностью мышевидных грызунов. Так, на участке Быкова Шея заповедника “Галичья гора” в период с 1983 по 2001 эта сова гнездилась только в 1989, когда мелких грызунов было исключительно много. На закустаренных склонах степной балки общей площадью около 40 га поселились 2 пары болотной совы и одновременно с ними — 2-3 пары луговых луней *Circus pygargus* и 1 пара степных *C. macrourus*.

Размножение изучено недостаточно. Токующие на гнездовых участках самцы наблюдались с начала третьей декады марта. Откладка яиц может начинаться в конце марта (найденное 7 апреля 1989 гнездо уже содержало полную кладку из 8 яиц). Повторные кладки находили вплоть до конца мая (27 мая 1989). В степи гнёзда представляют собой небольшие углубления в почве, часто под нависшими ветками кустарников, лишённые какой-либо выстилки. На болотах гнездо устраивается на осоковых кочках. В пяти полных кладках было 5, 6, 7, 7 и 8 яиц. Размеры яиц, мм ($n = 24$): длина 37.7-40.7, в среднем 39.31 ± 0.14 ($CV = 1.68\%$), диаметр 30.5-33.2, в среднем 31.93 ± 0.16 ($CV = 2.39\%$), индекс удлинённости 77.6-83.8, в среднем 81.23 ± 0.33 ($CV = 1.99\%$).

Более заметными болотные совы становятся в период осеннего пролёта, происходящего с конца сентября по ноябрь. В это время они часто встречаются на днёвках, иногда группами по 5-10 и более птиц, часто совместно с ушастыми совами. На зимовке болотная сова в целом обычна, а в отдельные, особо благоприятные годы бывает даже многочисленной.

Сплюшка *Otus scops* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся перелётный вид. Ранее в регионе была более обычной. Указывалась М.А.Мензбиром для Ефимовского уезда Тульской и Елецкого уезда Орловской губерний (по: Сушкин 1892), где сейчас не встречается. Для Новосильского уезда сплюшка считалась редкой, но регулярно гнездящейся птицей (Харузин 1926). В 1930-1960-е сплюшка продолжала оставаться довольно обычной в регионе. В Каменной степи (Воронежская обл.) в 1930-е она считалась обычной гнездящейся птицей, но в 1955 здесь отмечена только одна пара, а в 1956, 1957, 1959, 1965 и 1966 не было обнаружено ни одной птицы. В 1967 сплюшка снова отмечена как обычная гнездящаяся птица Каменной степи, а во время исследований в 1989-1991 вновь не была обнаружена. В 1954-1955 в Хохольском районе на участке в 50 км² обнаружено 6-8 гнездящихся пар (Нумеров 1996). В Савальском лесничестве в 1957-1958 на 3700 га леса гнездились не более 3-4 пар (Кадочников 1963). В Воронежском заповеднике в 1930-1940-х пару наблюдали 9 мая 1937, а также есть сведения о находке гнезда летом 1938 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). В настоящее время сплюшка в Воронежской области редка, хотя и продолжает встречаться на всей её территории.

В Тамбовской области до 1970-х сплюшка встречалась в Цнинском и Иловай-Воронежском лесных массивах. В настоящее время достоверных сведений о её присутствии в области нет (Красная книга Тамбовской ... 2000). В Курской области везде малочисленна. В июне 1965 отмечена в Льговском районе, в июле 1979 встречена в урочище Маховская дача в Суджанском р-не (Миронов 1999). В Липецкой области сплюшка очень редка. Известна находка гнезда в мае 1975 в пойме Воронежа у Липецка (Климов 1993). Кроме этого, в окрестностях пос. Малоозерский (Добровский р-н) в 1987-1988 были известны 2 гнездовых участка, где токовали самцы — куртина старой дубравы, примыкающей к посёлку, и средневозрастной дубово-сосновый лес (Бутьев и др. 1990).

Сплюшка встречается в лесах, парках, лесополосах, старых садах. Гнездится в дуплах (иногда в скворечниках) или старых гнёздах сорок. Приле-

тает в конце апреля-первой половине мая. По наблюдениям в Савальском лесу, первый брачный крик отмечался 23-25 апреля, в 1957 — 10 мая. Токование длится до середины июня. Откладка яиц 4-7 июня. В одной отслеженной кладке было 4 яйца. Насиживание продолжалось 25 сут, вылупление птенцов происходило с 28 июня по 1 июля. Вылетели птенцы через 22-25 сут (Кадочников 1963).

В найденном в Липецкой обл. гнезде, размещавшемся в сорочьей постройке, кладка содержала 5 яиц (Климов 1993). По наблюдениям О.А.Харузина (1926), вылет молодых происходит в конце июля-начале августа (23 июля 1922, 2 августа 1922, 6 августа 1924). Лётные молодые с недоросшими маховыми отмечены в Курской обл. уже 14 июля (Дементьев 1951, цит по: Миронов 1999).

Основной добычей сплюшек являются различные членистоногие: крупные бабочки, жуки и пауки. В период похолоданий способны добывать мелких птиц (Кадочников 1963).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся и кочующий зимой вид. В Тульской губернии в конце XIX в. не встречен (Сушкин 1892), для Орловской отмечен как редкий оседлый вид (Горбачёв 1925), в Тамбовскую, согласно С.А.Предтеченскому (1928), очень редко залетал зимой. В настоящее время на Верхнем Дону мохноногий сыч продолжает изредка встречаться в лесах преимущественно на зимних кочёвках в период с октября по февраль. Немногочисленные сведения о его встречах в этот сезон имеются из Воронежского и Хопёрского заповедников, Курской, Липецкой и Воронежской областей (Нумеров 1996; Миронов 1999; Соколов, Лада 2000).

Фактов гнездования известно крайне мало. В приводимых В.И.Щеголевым (1968, 1978) для Тамбовской обл. материалах по гнездовой плотности мохноногого сыча нет конкретных указаний на находки гнёзд или выводков, а сами показатели плотности, несомненно, сильно завышены (например, по его сведениям, в смешанном лесу гнездовая плотность составляет 2.5 пары/км², в ольшанике и сосняке — 1.25 пары/км²).

В Воронежской области мохноногий сыч в 1950-х гнезвился в старой дубраве Савальского лесного массива (Кадочников 1962). Возможно, он гнездится в Воронежском заповеднике, на что указывали ещё в 1930-1940-х И.И.Барабаш-Никифоров и Н.К.Павловский (1947).

В Липецкой области возможно гнездование мохноногого сыча в лесах по долине р. Воронеж, о чём косвенно свидетельствуют опросные сведения, а также поимка в конце сентября 1999 молодой особи, случайно залетевшей в Липецк, по-видимому, из окрестных лесов.

Домовый сыч *Athene noctua* Scopoli, 1769. Малочисленный гнездящийся оседлый вид. Поселяется в дуплах, искусственных гнездовьях, расщелинах и нишах меловых и известняковых скал, норах оврагов и обрывов, на чердаках строений. Тяготеет к населённым пунктам, особенно сельского типа, животноводческим фермам, в лесах — к опушкам и полянам.

В конце XIX - начале XX вв. домовый сыч был более обычен. В Тульской губернии был распространён повсеместно, но чаще гнезвился в юж-

ной, чернозёмной её зоне (Сушкин 1892). В Новосильском уезде этой губернии и в Малоархангельском уезде Орловской губернии в начале XX в. домовый сыч был весьма обыкновённым на гнездовании и зимовках (Огнев 1908; Харузин 1926). В южных уездах Рязанской губернии он был очень обыкновённым, гнезвился в соломенных крышах амбаров и риг. В имениях Данковского и Раненбургского уездов А.П.Семёнов (1898) наблюдал даже небольшие колонии домовых сычей.

Сокращение численности домового сыча началось во второй половине XX в. Так, если в 1930-1940-е вид был ещё обычен в Воронежском заповеднике, гнезвился на усадьбе и наблюдался на кордонах (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947), а в 1949-1952 отмечался на гнездовании и в дуплянках (Семёнов 1954), то к концу 1980-х стал очень редок (Лихацкий, Венгеров 1992). В заповеднике "Галичья гора" до середины 1970-х домовый сыч селился в расщелинах известняковых скал и на усадьбе, затем исчез и нерегулярно встречается в настоящее время лишь на кочёвках. Причины сокращения численности не установлены, однако одной из них может быть расселение в регионе в 1960-1970-е каменной куницы *Martes foina*, занимающей сходные с сычом станции.

Данных о размножении практически нет. Известна находка гнезда с 6 яйцами в апреле 1977 на чердаке в г. Липецке (Климов, Александров 1992).

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758. Очень редкий зимующий, возможно, гнездящийся вид. В Тульской губернии в конце XIX в. был однажды добыт М.А.Мензбиром поздней осенью (Сушкин 1892) и им же найден в Орловской губернии во время зимних кочёвок (Огнев 1908). Сведения о современном пребывании имеются только из Липецкой области. Останки одного воробьиного сыча были найдены при осмотре поедей лесной куницы *Martes martes* в дуплах желны *Dryocopus martius* в лесах по долине р. Воронеж (Землянухин 1994б, 1995). Ещё одна особь наблюдалась в течение нескольких вечеров во второй декаде июня 1990 в сосновом лесу близ пос. Малоозерский Добровского р-на (Мосалов, Коблик 1995).

Ястребиная сова *Surnia ulula* Linnaeus, 1758. Очень редкий залётный вид. В Тульской губернии в конце XIX в. была добыта единственный раз в конце марта на пролёте (Сушкин 1892). В Воронежской области отмечена 17 января 1976 в Верхнехавском р-не у с. Малая Приваловка и в том же году у пос. Рамонь (Воробьёв, Лихацкий 1987). В Липецкой области ястребиная сова наблюдалась лишь однажды в Данковском районе в январе 1993 (И.А.Пилюгин, устн. сообщ.).

Серая неясыть *Strix aluco* Linnaeus, 1758. Малочисленный оседлый гнездящийся вид. В конце XIX - начале XX вв. была распространена повсеместно и в лесах была довольно обыкновённой на гнездовании и зимовках (Сушкин 1892; Огнев 1908; Харузин 1926). К настоящему времени численность серой неясыти снизилась, и она обычна лишь в крупных лесных массивах, например, в Воронежском и Хопёрском заповедниках.

В период размножения серая неясыть тяготеет к старовозрастным участкам леса, предпочитает старые лиственные, преимущественно осиново-дубовые насаждения. Гнездовые участки приурочены к крупным полянам,

вырубкам. Гнездится в дуплах деревьев, в Каменной степи из-за недостатка последних поселяется в гнёздах грачей и на чердаках домов. Из 13 гнёзд серой неясыти, осмотренных в Липецкой обл., 61.5% размещались в разломах стволов, 38.5% в дуплах (Климов и др. 1995).

Плотность гнездования в Хопёрском заповеднике, где вид имеет оптимальные условия для существования, в середине 1970-х составляла 1.1-1.6 пары на 100 га лесопокрытой площади. В Каменной степи в 1989-1991 плотность населения была 0.03 пары на 100 га общей площади и 0.3 — на 100 га лесонасаждений (Турчин 1992). В лесопарковой зоне Липецка (смешанные берёзово-сосновые леса на левобережных террасах р. Воронеж), по результатам учётов в 1982-1992, серая неясыть не отмечена на участке интенсивного рекреационного использования, а на участке со слабой рекреационной нагрузкой гнездовая плотность составила 0.8 пары на 100 га. Зимой на этих же площадках плотность населения составила 1.8 и 1.0 особей на 100 га (Землянухин 1994а).

К размножению серая неясыть приступает в феврале, в отдельные годы даже в январе. Кладки иногда встречаются уже в конце февраля, но чаще всего — в конце марта-апреле. В гнёздах, найденных в Липецкой обл., 8 апреля 1988 было 3 яйца, 24 апреля 1988 — 5 яиц, 8 апреля 1989 — 2 яйца и 2 птенца, 13 апреля 1991 — в одном гнезде 3, в другом 1 яйцо, 17 апреля 1994 — 3 яйца. О.А.Харузин (1926) 24 апреля 1920 нашёл кладку из 8 слегка насиженных яиц. В кладке, найденной в Воронежском заповеднике 6 апреля 1937, было 5 слабо насиженных яиц; Сильно насиженная кладка обнаружена 6 июня 1936 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947).

В кладке 2-6 (иногда до 8) яиц. Из 5 полных кладок, найденных в Липецкой обл., в 3 кладках было 3 яйца, в 1 — 4 и в 1 — 5 яиц. Размеры яиц, мм ($n = 14$): длина 44.0-48.5, в среднем 46.75, диаметр 36.0-40.2, в среднем 38.35, индекс удлинённости 79.6-85.0, в среднем 82.04%.

Серая неясыть питается грызунами и землеройками, птицами, реже насекомыми и земноводными. В Хопёрском заповеднике в летний период доля млекопитающих в рационе составляет 91%. В добыче доминируют водяная полёвка (40.6%), рыжая (19.8%) и серые (19.3%) полёвки. Доля птиц по массе в добыче неясыти незначительна (8.4%). Во время массового лёта часто добываются майские хрущи (Золотарев 1987). В Липецкой области мелкие зверьки составляют 78.8% диеты серой неясыти (обыкновенная полёвка 65%, рыжая полёвка 15%, домовая мышь 12%, бурозубки *Sorex* sp. 8%), насекомые — 18.2% (майский хрущ, крупные навозники), птицы — 3% (Лощина и др. 1995).

Причинами снижения численности обыкновенной неясыти являются, во-первых, существенное сокращение пригодных для гнездования биотопов в связи с практически полной вырубкой в регионе старовозрастных насаждений и, во-вторых, рост численности куниц, активно использующих дупла и уничтожающих при этом кладки, выводки и взрослых сов (Землянухин 1994б, 1995).

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pallas, 1771. Очень редкий гнездящийся и зимующий вид. В начале XX в. отмечен лишь для Орловской губернии как очень редкий зелётный (Горбачёв 1925) и для Тамбов-

ской как редкий оседлый вид (Резцов 1910). С.А.Резцов сообщает о случаях добывание длиннохвостых неясытей в Сокольническом лесничестве и под Моршанском, кроме того, один экземпляр добыт 11 июня 1914 в Тамбовском уезде (Каталог ... 1977).

В настоящее время имеются немногочисленные сведения о встречах длиннохвостой неясыти в Липецкой, Воронежской и Тамбовской областях. Всюду она редка. Так, в Тамбовской области с начала XX в. по настоящее время достоверно известно лишь о 6 встречах (Красная книга Тамбовской ... 2000). Чаще наблюдается на осенне-зимних кочёвках: крики неясыти приходилось слышать в начале октября 1994 в окрестностях с. Преображеновка (Добровский р-н, Липецкая обл.) (Климов и др. 1999), 20 ноября 1994 отмечена в Тамбовской обл. около пос. Пихтеляй (Соколов, Лада 2000). В 1997-1998 в ноябре-январе неясыть трижды встречена в лесопарке г. Воронежа и пригородных лесах и дважды — в Усманском р-не Липецкой обл. (И.В.Боев, устн. сообщ.). Одна птица, добывшая среди дня грача, была застрелена 26 ноября 1998 в с. Воскресеновка Данковского р-на (И.А.Пилюгин, устн. сообщ.).

Сведения о гнездовании крайне малочисленны. В Тамбовской области, где длиннохвостая неясыть встречается в Цнинском лесном массиве, 29 мая 1993 во Вьюнском лесничестве найдено гнездо, располагавшееся в верхней части комля сломанной сосны на высоте около 5 м. В гнезде находились два пуховых птенца. Кроме того, неясыть наблюдалась 6 июля 1993 в Галдымском лесничестве (Соколов, Лада 2000). В Липецкой области длиннохвостая неясыть была встречена в гнездовой период 16 мая 1973 в сосновом лесу у с. Сселки Грязинского р-на (Климов 1993), а также 18 июля 1999 у с. Вертячье Хвелевского р-на. Выводок из двух полуоперившихся птенцов и защищавшую их взрослую птицу наблюдали в парке дер. Рязанки (Чаплыгинский р-н) 23 мая 2000.

Сипуха *Tyto alba* Scopoli, 1769. Очень редкий случайно залётный вид. Была включена в список птиц Воронежской губернии С.И.Огневым и К.А.Воробьёвым на основании наблюдений Е.Г.Габричевского, встретившего выводок сипухи летом 1911 в парке близ с. Курлак Бобровского р-на (цит. по: Нумеров 1996). Сам факт гнездования очень сомнителен, вследствие чего этот вид был исключён из списка птиц юго-востока ЦЧО И.И.Барабаш-Никифоровым и Л.Л.Семаго (1963). Для Орловской губернии в начале XX в. сипуха отмечена как редкий залётный вид (Горбачёв 1925). Впоследствии сипуха встречена лишь один раз: по сообщению С.И.Медведева, одна птица обнаружена 18 ноября 1986 в лесах Задонского района близ с. Бутырки (Абрамов, Климов 1992).

Литература

- Абрамов А.В., Климов С.М. 1992. Орнитологические находки в Липецкой области //Тез. 6-й межвузовской науч. конф. молодых учёных. Липецк: 144.
- Барабаш-Никифоров, И.И., Павловский Н.К. 1947. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника //Тр. Воронежского заповедника 2: 7-129.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж: 1-210.

- Бутьев В.Т., Большаков Н.М., Ежова С.А., Костин А.Б., Френкина Г.И., Карпов В.Н. 1990. Редкие виды птиц Добровского лесхоза (Липецкая область) // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 62-67.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1995. Изменения в орнитофауне Воронежского биосферного заповедника за 1986-1993 годы // *Проблемы изучения и охраны заповедных природных комплексов: Материалы науч. конф., посвящ. 60-летию Хопёрского заповедника*. Воронеж: 130-132.
- Воробьёв Г.П. 1999. К вопросу о редких птицах Центрального Черноземья в особо ценных природных экосистемах Тамбовской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 93-96.
- Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким видам птиц Воронежской области // *Орнитология* 22: 176-177.
- Горбачёв С.Н. 1925. Позвоночные животные // *Природа Орловского края*. Орел: 411-463.
- Землянухин А.И. 1994а. Фауна и население птиц лесопарковой зоны города Липецка // *Современное состояние растительного и животного мира Липецкой области и проблемы их охраны. Ч. 2. Животный мир и проблемы его охраны*. Липецк: 29-38.
- Землянухин А.И. 1994б. О связях в размещении желны, клинтуха, серой неясыти и лесной куницы в Липецкой области // *Современное состояние растительного и животного мира Липецкой области и проблемы их охраны. Ч. 2. Животный мир и проблемы его охраны*. Липецк: 39-41.
- Землянухин А.И. 1995. Влияние лесной куницы на численность желны, клинтуха и серой неясыти в Липецкой области // *Чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск, 2: 20-22.
- Золотарев А.А. 1979. Влияние человека на успешность гнездования филина // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 83-84.
- Золотарев А.А. 1986. Филин в Хоперском заповеднике // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 39-42.
- Золотарев А.А. 1987. Сравнительный анализ питания сов и их распределение по территории // *Орнитология* 22: 208-210.
- Золотарев А.А. 1994. Сведения по экологии филина и серой неясыти в Хоперском заповеднике и на сопредельных территориях // *Филин в России, Белоруссии и на Украине*. М.: 66-75.
- Золотарев А.А., Воробьёв И.И. 1999. Тенденции изменения численности редких видов птиц ЦЧО в Хоперском заповеднике и сопредельных территориях // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 16-18.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.И. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 20: 278-308.
- Кадочников Н.П. 1962. Наблюдения за гнездованием мохноногого сыча (*Aegolius funereus* L.) // *Зоол. журн.* 41, 3: 465-467.
- Кадочников Н.П. 1963. К биологии размножения сплюшки в Воронежской области // *Орнитология* 6: 104-110.
- Каталог коллекций птиц и зверей Тамбовского областного краеведческого музея. 1977. Тамбов: 1-68.
- Климов С.М. 1993. Редкие птицы долины реки Воронеж // *Исследования растительного и животного мира северной лесостепи Европейского центра России*. Липецк: 111-119.
- Климов С.М., Абрамов А.В., Ситников В.В., Землянухин А.И. 1995. Материалы о совах Липецкой области // *Вопросы естествознания*. Липецк, 3: 53.
- Климов С.М., Александров В.Н. 1992. *Редкие животные Липецкой области*. Липецк: 1-108.
- Климов С.М., Александров В.Н., Абрамов А.В. 1989. Редкие наземные позвоночные животные долины реки Воронеж // *Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 3: 104-106.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Ситников В.В., Мельников М.В., Абрамов А.В. 1999. Редкие птицы и ключевые территории долины реки Воронеж // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 87-89.

- Красная книга Тамбовской области. Животные. 2000 / Р.Ю.Белевитин, Е.А.Ганжа, П.Е.Желтова, Л.И.Касандрова, Л.М.Кириченко, Г.А.Лада, М.А.Микляева, А.Ю.Околелов, М.Ю.Романкина, Л.Ф.Скрылева, А.С.Соколов, Л.А.Соколова, В.Д.Херувимов, В.И.Щеголев, В.Н.Яценко. Тамбов: 1-352.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. 1992. Птицы // *Позвоночные животные Воронежского заповедника*. М.: 14-31.
- Лощинина Т.А., Климов С.М., Землянухин А.И. 1995. Трофические связи ушастой совы и серой неясыти // *Вопросы естествознания*. Липецк, 3: 56.
- Мензбир М.А. 1879. Орнитологическая фауна Тульской губернии // *Moscou Imprimerie de l'Universite Imperiale*: 307-423.
- Миронов В.И. 1999. Редкие виды птиц Курской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 101-111.
- Мосалов А.А., Коблик Е.А. 1995. Редкие птицы Липецкой области // *Тез. докл. научн.-краевед. конф.* Липецк: 158-162.
- Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н. 1996. *Позвоночные животные Липецкой области и их охрана: Учебн. пособие*. Липецк: 1-80.
- Нумеров А.Д. 1996. Позвоночные животные. Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Нумеров А.Д., Золотарев А.А. 1999. Материалы по питанию филина в Хреновском бору // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 81.
- Огнев С.И. 1908. Материалы для фауны зверей, птиц и гадов юго-восточной части Орловской гобурнии // *Дневник зоол. отд. Общ-ва любителей естествозн., антропол. и этногр.* 3, 9: 10-63.
- Огнев С.И., Воробьев К.А. 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Предтеченский С.А. 1928. О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // *Изв. Тамбов. общ-ва изучения природы и культуры местного края* 3: 3-31.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к познанию орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* 10: 213-260.
- Санин Н.А. 1995. Хищные птицы Липецкой области // *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России* 3, 4: 3-5.
- Сарычев В.С. 2000. Липецкая область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / Т.В.Свиридова, В.А.Зубакин (ред.)*. М.: 279-286.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Семёнов А.П. 1898. Орнитологические заметки // *Природа и охота*. Июль: 1-19.
- Семёнов С.М. 1954. Привлечение птиц в Воронежском заповеднике // *Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц в лесонасаждения степной и лесостепной зоны*. М.: 78-82.
- Скрылева Л.Ф., Щеголев В.И., Дьяконова И.В., Микляева М.А. 1994. *Позвоночные животные Тамбовской области: Учебно-методическое пособие*. Мичуринск: 1-28.
- Соколов А.С., Лада Г.А. 2000. Новые сведения о редких видах птиц Тамбовской области // *Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Естеств. и тех. науки* 5, 1: 65-74.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 1-106.
- Турчин В.Г. 1992. Население сов Каменной степи // *Тез. 6-й межвузовской науч. конф. молодых учёных*. Липецк: 193.
- Турчин В.Г. 1999. Регионально редкие виды птиц Каменной степи // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 52-54.
- Турчин В.Г., Архарова О.В. 1999. Материалы по питанию ушастых сов в заповеднике "Галичья гора" // *Вопросы естествознания*. Липецк, 7: 183-185.
- Харузин О.А. 1926. Результаты орнитологические наблюдений и сборов в Новосильском уезде Тульской губернии // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 35, 3/4: 314-388.

Шеголев В.И. 1968. Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // *Учен. зап. Тамбов. пед. ин-та*. 26: 144-165.

Шеголев В.И. 1978. Население птиц Тамбовской области и его динамика // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 3: 107-128.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 206: 1137-1139

О неблагоприятном влиянии погоды на птиц весной 2000 года в Архангельской области

В.А.Андреев

Архангельский областной краеведческий музей,
площадь Ленина, д. 2, Архангельск, 163061, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 5 декабря 2002

В Архангельске и его окрестностях весна в 2000 году была ранней, однако во второй декаде мая наступили сильные холода и образовался временный снежный покров. К 22 апреля в городе растаял почти весь снег, а к 27 апреля на Северной Двине прошёл ледоход, что почти на неделю раньше средних сроков. Прилёт некоторых видов птиц также пришёлся на более ранние, чем средние, сроки. Однако 12 мая погода резко изменилась. С раннего утра начался обильный снегопад при штормовом ветре (15-20 м/с) и понижении температуры до минус 1-4°C. Эта чрезвычайная ситуация продолжалась до 15 мая. Сумма осадков, в основном в виде мокрого снега, составила 40-76 мм (105-224% месячной нормы), высота снежного покрова 15-26 см, а местами до полуметра и более. Погодная аномалия такой интенсивности и продолжительности наблюдалась впервые. Причём она охватила территорию около 138 тыс. км², затронув территории Архангельска и Коношского, Няндомского, Онежского, Пинежского, Плесецкого, Приморского, Холмогорского районов Архангельской области. Снежный покров в городе продержался до 23 мая.

В результате многодневной неблагоприятной погоды резко изменились трофические условия для оседлых и уже прилетевших перелётных птиц. Большая часть насекомоядных и даже растительноядных (например, вьюрковых) птиц погибла. Во время аномальной погоды и в последующие дни были найдены трупы 12 рябинников *Turdus pilaris*, 8 чечёток *Carduelis flammea*, 5 юрков *Fringilla montifringilla*, 4 зябликов *Fringilla coelebs*, 4 белобровиков *Turdus iliacus*, 4 горихвосток *Phoenicurus phoenicurus*, 3 мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*, 1 белой трясогузки *Motacilla alba*, 1 зеленушки *Carduelis chloris*. Желудки почти всех погибших птиц были пусты, что подтверждает предположение, что птицы погибли от голода. По всей видимости, многих мёртвых птиц не удалось найти, поскольку их быстро растаскивают хищники и падальщики.

Ухудшение кормовых условий привлекло многих птиц в город. На мусорных контейнерах собирались целыми стайками такие птицы, которых при обычной погоде здесь не увидишь — юрки, зяблики, зеленушки, снегири *Pyrrhula pyrrhula*, свиристели *Bombicilla garrulus*. Редкие кормушки в городе были буквально атакованы десятками птиц этих же видов.

Из-за мокрого снега и отрицательной температуры воздуха погибли гнёзда открыто гнездящихся птиц, которые к описываемому периоду уже имели кладки — серых ворон *Corvus cornix*, грачей *Corvus frugilegus*, зеленушек, снегирей и др. Гибель кладок серой вороны, например, составила 60.1%, хотя в другие годы, даже при более низких ночных температурах (до минус 22°C), но не столь продолжительных по времени и без мокрого снега, гибель кладок была ниже — 32-49%.

Динамика плотности населения некоторых видов птиц до и после снегопада в сравнении с этим же периодом в последующие годы, особей/км²

Вид	2000				2001		2002	
	До снегопада	После снегопада	Май	Июнь	Май	Июнь	Май	Июнь
<i>Larus canus</i>	30.3	8.4	17.5	6.1	8.1	10.9	9.7	21.0
<i>Columba livia</i>	128.9	135.5	133.2	135.5	155.1	180.7	231.2	146.9
<i>Motacilla alba</i>	19.4	13.0	16.1	15.0	17.0	21.0	20.6	21.0
<i>Corvus cornix</i>	94.5	101.0	98.6	60.4	113.3	123.3	118.2	131.5
<i>Corvus monedula</i>	1.4	2.1	1.7	2.5	2.0	15.1	2.1	19.3
<i>Corvus frugilegus</i>	6.4	4.3	5.0	6.0	13.7	5.0	12.7	6.2
<i>Phylloscopus trochilus</i>	*	11.5	11.5	7.9	10.7	18.6	5.2	21.4
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	—	0.4	0.4	1.3	1.3	7.7	8.0	15.3
<i>Turdus pilaris</i>	8.3	1.4	3.9	0.8	10.8	9.0	4.6	4.1
<i>Turdus iliacus</i>	2.3	—	0.8	—	3.6	0.7	3.0	—
<i>Parus major</i>	43.9	34.2	37.7	29.1	60.6	59.8	68.9	52.2
<i>Passer domesticus</i>	92.8	138.9	123.3	148.1	191.3	222.7	304.2	375.0
<i>Fringilla coelebs</i>	10.7	7.0	8.3	0.7	7.0	7.1	9.8	4.4
<i>Fringilla montifringilla</i>	25.0	11.2	14.0	—	—	—	39.3	—
<i>Carduelis chloris</i>	11.7	6.5	8.6	8.1	1.6	—	4.7	0.2
<i>Carduelis spinus</i>	—	3.4	2.2	0.5	0.2	7.6	2.3	37.0
<i>Carduelis flammea</i>	2.7	1.6	2.0	1.0	1.9	12.3	1.2	6.7

Примечания: (*) — вид появился после снегопада; (—) — вид не встречен во время учётов.

Резкое ухудшение погоды сказалось на сроках прилёта, гнездования, а также на выживании и численности большинства птиц. Данные учётов птиц, проводимые в центральной части города почти ежедневно в течение года, показали следующие изменения в населении птиц до неблагоприятной погоды и после неё. В таблице для сравнения и оценки влияния неблагоприятной погоды приведены показатели плотности населения птиц до и после снегопада и в гнездовой сезон 2000 года и следующих двух лет.

Анализ результатов учётов, представленных в таблице, показывает, что население перелётных и откочёвывающих на зиму видов претерпело серьёзные изменения после аномального возврата холодов. Особенно сильно по-

страдали от длительных снегопадов и низкой температуры воздуха сизая чайка *Larus canus*, рябинник, белобровик, юрок. Виды, зимующие в наших условиях (сизый голубь *Columba livia*, серая ворона, галка *Corvus monedula*, большая синица *Parus major*, домовый воробей *Passer domesticus*), относительно благополучно пережили неблагоприятные погодные условия. Некоторое снижение плотности большой синицы к июню объясняется, вероятнее всего, перераспределением синиц по территории и разлёте их по окрестным лесам, а также меньшей заметностью в гнездовое время. Такое “снижение” численности синиц отмечается ежегодно.

Таким образом, аномальный возврат холодов и установление снежного покрова в середине мая 2000 года оказали заметное воздействие на орнитофауну. Из-за обильного и продолжительного снегопада и отрицательных температур погибли кладки и взрослые птицы. Большая смертность наблюдалась среди перелётных птиц, прилетевших до наступления неблагоприятной погоды: дроздов, горихвосток, мухоловок-пеструшек (уже прилетевших до снегопада, но не попавших в учёты), зябликов, юрков. Заметно снизилась численность сизой чайки, а также зимующих видов — чечётки, зеленушки и даже полевого воробья *Passer montanus*. Более или менее благополучно пережили непогоду городские популяции зимующих видов — сизого голубя, серой вороны, галки, большой синицы, домового воробья, а также перелётных — белой трясогузки и грача.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 206: 1139-1140

О гнездовании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан.

E-mail: lnatzoo@nuraat.kz

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алматинская область, 489430, Казахстан

Поступила в редакцию 25 декабря 2002

Известно, что северо-восточной границей распространения тянь-шанского большого пёстрого дятла *Dendrocopos major tianschanicus* Buturlin, 1910 является Джунгарский Алатау, где его находили в смешанных лесах северного макросклона (Шнитников 1949; Гаврин 1970). В 1999-2002 годах в западной части Алакольской котловины мы регулярно встречали этих дятлов в осенне-зимнее время в садах города Ушарал и в прилегающей к ним пойме р. Тентек. В самых низовьях реки (южная часть дельты Тентека) в высокоствольных тополево-ивовых рощах от урочища Кокпекты (46°19' 220" с.ш.,

80°59'590" в.д., 360 м н.у.м.) до истока протоки Туюксу (46°20' 220" с.ш., 80°59'460" в.д., 365 м н.у.м.) с 10 по 30 марта 2000 и 2001 мы регулярно наблюдали самцов *D. major*, издающие барабанные дробы. В пойме Тентека на западной окраине Ушарала 22 апреля 2001 в разных местах в 5 км друг от друга среди высокоствольных ив видели двух одиночных территориальных дятлов, издающих беспокойные крики. Эти наблюдения давали основания предполагать возможное гнездование здесь этого вида, высказанное в своё время ещё В.Н.Шнитниковым (1949). И лишь в 2002 году нам удалось подтвердить это фактическим наблюдением.

27 июня в западной части г. Ушарал в старом яблоне-вом саду на территории центральной усадьбы Алакольского заповедника (46°10'280" с.ш., 80°55'300" в.д., 388 м н.у.м.) мы наблюдали выводок большого пёстрого дятла из 3 вполне доросших слётков. Несомненно, они вывелись где-то поблизости в старых ивах или тополях.

Не исключено, что *D. major* будет найден в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в среднем течении р. Тентек между Ушаралом и Токжайляу (бывш. Дзержинским), где для его гнездования имеются вполне подходящие места в тополе-вых, осиновых и яблоневых лесах как основного русла Тентека, так его притоков Каракус, Орта-Тентек и Шет-Тентек. Вероятнее всего, именно из этих мест большие пёстрые дятлы проникают вниз по пойменным лесам Тентека в равнинную часть Алакольской котловины вплоть до оз. Сасыкколь.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы — Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 89-128.
Шнитников В.А. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 206: 1140-1142

Заметки по ранневесенней авифауне Юго-Восточного Алтая

В.В.Попов

Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН, Иркутск.
E-mail: vpopov@urk.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2002

Ранневесенний период в жизни птиц довольно слабо освещён в литературе. Наши наблюдения проводились во время полевых работ по обследованию Горно-Алтайского эндемичного очага чумы с 15 по 23 марта 1991. Обследованы окрестности посёлка Ташанта (Кош-Агачский р-н) в долинах рек Юстыд и Уландрык. Проведены учёты хищных птиц на автомобильных

и пеших маршрутах общей протяженностью 425 и 55 км, соответственно. Значительная часть встреч хищных птиц приурочена к поселениям монгольской пищухи *Ochotona pricei*, численность которой в 1991 держалась на среднем уровне. Для большинства других видов птиц ранней весной особое значение имеют зимники и стоянки чабанов.

Всего зарегистрировано 22 вида птиц.

Milvus migrans. Встречен 21 марта около дер. Кокоря к юго-востоку от Кош-Агача. Это одна из самых ранних встреч чёрного коршуна в Южной Сибири.

Buteo lagopus. Встречен 18 марта в низовьях реки Уландрык.

Buteo hemilasius. Наиболее обычный вид хищных птиц. Все встречи приурочены к долине р. Уландрык, к поселениям монгольской пищухи. Встречены 7 мохноногих курганников: 2 раза по одному, 19 марта — и 23 марта — пара. Из встреченных 5 птиц были светлой морфы и 2 тёмной.

Aquila chrysaetos. 16 марта в долинах рек Большая и Малая Шибету встретили по одному беркуту.

Falco cherrug. Два балобана встречены в долине Уландрыка в урочище Большой Кочкар-Бас 15 марта и один 20 марта. Все встреченные птицы были светлой морфы.

Численность хищных птиц в марте 1991 г. в Юго-Восточном Алтае
(число встреч/численность на 10 км маршрута)

Вид	Маршруты	
	Автомобильные	Пешие
<i>Buteo hemilasius</i>	4/0.10	3/0.54
<i>Falco cherrug</i>	—	3/0.54
<i>Aquila chrysaetos</i>	—	2/0.37
<i>Milvus migrans</i>	1/0.02	—
<i>Buteo lagopus</i>	—	1/0.18
<i>Athene noctua</i>	1/0.02	—
Всего:	6/0.14	9/1.63

Tetraogallus altaicus. Стайка из трёх алтайских уларов встречена 19 марта в урочище Таш-Сай в долине Уландрыка. Следы их пребывания встречали практически во всех урочищах в долине этой реки, где имелись подходящие условия.

Columba livia. Пары и небольшие стайки сизых голубей встречались практически около всех зимников и стоянок чабанов. В среднем на одну стоянку приходится 2-3 пары. Несколько десятков птиц обитает в посёлке Ташанта. В окрестностях дер. Кокоря 21 марта встречена стая примерно в 300-400 особей. Удивительно, что ни разу не удалось встретить ранее обычного в этих краях скалистого голубя *Columba rupestris*.

Athene noctua. По одной птице встречено на скальниках в долине реки Уландрык 18 и 19 марта.

Eremophila alpestris. Наиболее обычный вид горных степей. Встречается практически повсеместно, но более обычен в окрестностях зимни-

ков и стоянок чабанов. Держится в основном стаями от 50-60 до 150 особей, но на отдельных участках уже начали встречаться пары. Нами отмечен только белогорлый рогатый жаворонок *E. a. brandti* (Dresser, 1874).

Cinclus cinclus. Пары и одиночные оляпки встречаются на полыньях в долине Уландрыка, но общая численность незначительна и вряд ли превышает 10 особей.

Prunella fulvescens. Практически на всех обследованных зимниках и стоянках чабанов мы встретили по 1-2 бледных завирушек. Встречены эти птицы и на скальниках в долине Уландрыка и по Большой Шибету. 19 марта наблюдали поющих самцов.

Acanthis flammea. Редка. Одну чечётку в стайке с горными коноплянками встретили 15 марта в урочище Большой Кочкар-Бас. С 20 по 23 марта стайка из 10 чечёток держалась в посёлке Ташанта.

Cannabina flavirostris. Небольшие стайки горных коноплянок встречены 15 марта у зимников в урочище Большой Кочкар-Бас.

Leucosticte brandti. Встречен только у зимников: 15 марта одна птица в урочище Большой Кочкар-Бас и 19 марта стайка из 5 жемчужных горных выюрков в урочище Тас-Сай в верховьях реки Уландрык.

Passer domesticus. Домовый воробей встречен практически во всех обследованных зимниках и в посёлке Ташанта.

Passer montanus. Характер пребывания полевого воробья такой же, как у домового, но у зимников численность его выше.

Petronia petronia. Редкий вид. В урочище Большой Кочкар-Бас у зимника 15 марта найден труп и 19-20 марта встречены пары. Кроме того, пары каменных воробьёв встречены 19 марта в урочищах Таши-Гоби в низовьях Уландрыка и Малый Кочкар-Бас.

Montifringilla nivalis. В течение всего периода наблюдали у зимников и на скальниках, а иногда и в степи, пары и стайки снежных воробьёв от 5-6 до 50 особей.

Pyrgilauda davidiana. 15 и 16 марта пара встречена в долине Большой Шибету, 16 марта 3 птицы в низовьях Уландрыка и 18 марта 3 особи в урочище Сары-Гоби. Стаю из 50 особей встретили 19 марта в урочище Малый Кочкар-Бас. Монгольский земляной воробей предпочитает открытые участки горных степей.

Pica pica. Одна птица с 18 по 23 марта жила в пос. Ташанта. 21 марта сорока встречена в долине реки Бугузун.

Pyrrhocorax pyrrhocorax. Пары и небольшие стайки клушиц встречаются на зимниках и скальниках повсеместно. В посёлке Ташанта постоянно держалось 50-60 птиц. С 20 марта отмечено токование.

Corvus corax. Пары воронов встречены в долине Уландрыка в урочищах Таш-Сай, Кызыл-Сай, Большой и Малый Кочкар-Бас.

Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в окрестности Томска

П.А.Шастовский, В.А.Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1928*

15 апреля текущего (1928) года мельником Лодзинским на реке Порос (нижний левый приток Томи) добыта большая белая чепура *Egretta alba alba* (L.), одиночкой державшаяся на проталине возле деревни Кудриной, лежащей километрах в 12 к западу от г. Томска.

Добытая белая цапля (самка) приобретена Зоологическим музеем Томского университета. Размеры птицы: крыло — 42.5 см, плюсна — 19.5 см. Клюв жёлтый. Желудок экземпляра оказался совершенно пустым.

Описываемый экземпляр, насколько нам известно, является вторым случаем залёта белой цапли в окрестности Томска. Впервые залёт этой птицы сюда в конце октября 1907 года отмечен Г.Э.Иоганzenом (1908).

Литература

Иоганzen Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* 30: 1-239.

---

* Шастовский П.А., Селевин В.А. 1928. Залет белой цапли (*Egretta alba*) в окрестности Томска // *Uragus* 3, 3/4: 24.